

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/41/PV.77

25 November 1986

RUSSIAN

Сорок первая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О СЕМЬДЕСЯТ
СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду,
19 ноября 1986 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель:

Г-н АЛЬ-АНСИ
(Заместитель Председателя)

(Оман)

позднее:

Г-н ЧОУДХУРИ
(Председатель)

(Бангладеш)

- Заявление Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в связи с военным нападением с воздуха и с моря на Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию, совершенным нынешней администрацией Соединенных Штатов Америки в апреле 1986 года: проект резолюции 142
(продолжение)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

В отсутствие Председателя г-н аль-Анси (Оман), заместитель Председателя занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ЗАЯВЛЕНИЕ АССАМБЛЕИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ ОРГАНИЗАЦИИ АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА В СВЯЗИ С ВОЕННЫМ НАПАДЕНИЕМ С ВОЗДУХА И С МОРЯ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ НАРОДНУЮ ЛИВИЙСКУЮ АРАБСКУЮ ДЖАМАХИРИЮ, СОВЕРШЕННЫМ НЫНЕШНЕЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В АПРЕЛЕ 1986 ГОДА: ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (A/41/L.35)

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Хотя прошло более семи месяцев с тех пор, как американские истребители-бомбардировщики, стартовавшие с американских авианосцев и аэродромов Великобритании, сбросили свой смертоносный груз на спящие города Триполи и Бенгази, воспоминания об этих разрушительных налетах свежи в нашей памяти.

Помимо тех, кто совершил эту позорную агрессию, и тех, кто оказывал им безоговорочную поддержку, мир в целом был потрясен и полон негодования по поводу такого вопиющего и совершенно неприемлемого проявления грубой силы.

Все подробности нападения и организация событий, предшествовавших ему, хорошо известны, во всяком случае они были проанализированы здесь сегодня предыдущими ораторами. На данном этапе моя делегация больше всего заинтересована в том, чтобы попытаться понять, как и что более важно, почему такие события имели место. Дело в том, что вопрос этот нельзя рассматривать всего лишь, как вопрос правоты или неправоты или как вопрос силы и слабости или поощрения и наказания. Нападения на Триполи и Бенгази и инциденты в заливе Сидра, предшествовавшие им, представляют собой не просто мелкую стычку или испытание воли.

Они представляют собой самые последние действия из серии проходящих сейчас событий, которые преднамеренно направлены на то, чтобы подорвать не только практику, но и само понятие многосторонности и всеобъемлющего международного сотрудничества. Как таковые они представляют собой самую серьезную угрозу изощренной системе глобального контроля и равновесия сил, что многие из нас с таким трудом пытались создать на этом и других международных форумах.

Если рассматривать их с этой точки зрения, то реальные факты и предположения, которые привели к конкретному акту агрессии, рассматриваемому нами сегодня, менее важны, чем сам процесс, который привел к этому акту. Вопрос, "какая серия фактов привела к этой конфронтации", перестал быть основным вопросом, и на смену ему

приходит вопрос, "почему эти факты ведут к конфликту". Ведь конфликты, как мы все знаем, не происходят просто так. Они происходят в результате того, что их организуют: они являются результатом сознательных решений, принятых мужчинами и иногда женщинами.

Поэтому разве не законно задаться вопросом, почему, в то время когда в нашем распоряжении существовало так много мирных альтернатив, Соединенные Штаты выбрали вооруженную агрессию?

Дело не обстоит таким образом, что не было каких-либо других мирных способов разрешения сложившегося положения. Устав Организации Объединенных Наций четко предусматривает различные способы мирного урегулирования, в том числе переговоры, арбитраж и вынесение спора на рассмотрение суда. Тем не менее они не прибегли ни к одному из этих средств.

По вполне понятной причине мир был глубоко озабочен этим, особенно когда речь идет о сверхдержаве, постоянном члене Совета Безопасности и, следовательно, хранителе, согласно Уставу, международного мира и безопасности.

Обусловив, что некоторые страны должны были быть постоянными членами органа, который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Устав возложил на эти государства задачу поступать надлежащим образом и сделать все возможное для того, чтобы они были и являлись первыми в деле выполнения положений Устава. Соединенные Штаты в силу своего положения, согласно Уставу, вследствие своей силы и руководящей роли в международных делах всегда должны являться примером благоразумия, умеренности и полного уважения положений Устава.

Нельзя примириться с тем, что огромные надежды, которые мы возлагаем на тех избранных, которым выпала честь быть постоянными членами Совета Безопасности, разрушены в результате достойной осуждения агрессии, вызванной чувством мести и совершенной Соединенными Штатами Америки против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.

Эти военные действия против Ливии, а это были именно военные действия, представляют собой вопиющее нарушение международного права. Договоры являются основой международного права. Договор о создании Организации Объединенных Наций – Устав – в пункте 4 статьи 2 запрещает применение в международных отношениях угрозы силой или ее применения. Таким образом, жестокое военное нападение на Триполи и Бенгази было само по себе незаконным. Следовательно, весь этот вопрос превращается в такой случай, который с полным правом можно связать с дипломатией канонеров, с появлением понятия "Рэмбоизма", как некоторые могли бы назвать это явление превращения международного общества в джунгли, где выживание самого сильного, но совсем необязательно самого лучшего, является нормой.

Моя делегация особенно озабочена этими событиями, поскольку мы считаем, что они являются лишь частью недуга более общего характера внутри международного сообщества и в определенных кругах настоящими нападениями на многосторонность. Мы начинаем задумываться, являются ли эти "инциденты" или "события", "предложения" и "исследования" случайно выкваченными и изолированными или же они являются частью тщательно отрететированного нападения на многосторонность, особенно в той форме, в которой она узаконена в самой Организации Объединенных Наций.

Помимо открытой и преднамеренной агрессии, совершенной против суверенного и независимого ливийского народа, – акта, который преднамеренно и вопиющим образом нарушил положения Устава, – как еще иначе мы должны истолковывать такие действия, как "выход из органов Организации Объединенных Наций", игнорирование тщательно взвешенного и высокоуважаемого заключения Международного Суда и преднамеренная невыплата, опять в нарушение Устава, срочно необходимых взносов в бюджет Организации Объединенных Наций?

Очевидно, что находятся государства, которые считают себя столь мощными, что рассматривают нормы цивилизованного поведения как слишком сдерживающие и вместо этого предпочитают вернуться в те джунгли, о которых я уже говорил.

Нападение на ливийское государство и народ было не только вызывающим пренебрежением заявления Бюро неприсоединившихся стран 6 февраля 1986 года, но и настоятельного призыва Совещания министров средиземноморских стран – членов Движения неприсоединения, состоявшегося в Валлетте в сентябре 1984 года, ко всем странам строго придерживаться принципов неприменения силы или угрозы ее применения и не использовать свое вооружение, силы, базы и военные объекты против средиземноморских стран – членов Движения неприсоединения.

(Г-н Муденга, Зимбабве)

Когда положения Устава попираются таким образом, когда так легко пренебрегаются торжественные призывы Движения неприсоединения и когда таким образом отвергаются пожелания неприсоединившихся стран региона, страна-член, предпринявшая это, не должна удивляться или возмущаться, когда ее осуждают и критикуют.

На восьмой Конференции глав государств и правительств стран Движения неприсоединения, состоявшейся ранее в этом году в Хараре, ее участники полностью поддержали просьбу о том, чтобы это требование было включено в качестве пункта повестки дня сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, они

"решительно осудили эту неспровоцированную агрессию, которая является актом государственного терроризма и нарушением норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций". (A/41/697, стр. 56, пункт 215)

Главы этих государств заявили, что

"воздушный налет на резиденцию лидера Ливийской революции с целью уничтожения его самого и его семьи расценивается как серьезный прецедент в международных отношениях и как безнравственное преступление, лишенное всякого политического смысла". (стр. 56, пункт 216)

Главы государств и правительств далее согласились, что американские акции,

"которые ставят под угрозу мир и безопасность в средиземноморском регионе и препятствуют усилиям, направленным на превращение этого региона в зону мира, безопасности и сотрудничества". (стр. 56, пункт 215)

Они также призвали Соединенные Штаты

"предоставить Ливийской Арабской Джамахирии полную и незамедлительную компенсацию за человеческие жертвы и материальные потери, которые она понесла". (пункт 215)

Ясно, что мнение подавляющего большинства международного сообщества заключается в том, что нельзя выполнять один закон, нарушая одновременно другой закон. Вот почему, несмотря на всю их челночную дипломатию, после бомбардировки и выдвижения так называемых "улик", которые были необоснованными и весьма обусловленными, а также имели весьма спорный характер, американские действия против Ливии в связи с предполагаемым, но не доказанным участием Ливии в угонах самолетов

(Г-н Муденге, Зимбабве)

и покушений, совершенных против американского военного и гражданского персонала, находящегося за пределами Соединенных Штатов, были незаконными и, следовательно, не чем иным, как преступным актом.

Недавнее замечание г-на Шульца, защищающего лживые утверждения, и признание нынешней администрацией Соединенных Штатов того, что она фабриковала дезинформацию о Ливии для того, чтобы преднамеренно вызвать напряженность в этой стране и заставить ее быть начеку в ожидании новой агрессии со стороны Соединенных Штатов — лишь еще раз иллюстрируют, насколько подозрительными были эти так называемые "улики" и насколько открытым и вопиющим обманом было американское обоснование этого нападения.

Включив этот пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и обратившись с просьбой к Генеральному секретарю представить доклад по нему в следующем году, мы надеемся обеспечить хоть какой-то контроль — хотя бы моральный — за эксцессами нынешней американской администрации; и, проявляя интерес и внимание к этому пункту, мы надеемся предотвратить любое повторение жестокого и совершенно недопустимого акта, который имел место в апреле этого года.

В заключение позвольте мне вернуться к Рэмбо. На экране он изображен как большой и сильный человек: более того, он все время одерживает победы. Но так ли обстоит дело на самом деле?

Если приглядеться к этому действующему лицу, которое так захватило воображение принимающей нас здесь страны, то нашему взору предстает действительно большой и сильный человек, но который может общаться с другими лишь путем нечленораздельной речи и странных непонятных звуков; человек, который действительно не может понять мир, в котором он живет и который, вследствие этого, предпочитает дистанцировать себя от этого мира, чтобы жить в джунглях, человек, который легче чувствует себя среди животных, нежели среди цивилизованного человечества. В конце концов, это трагическая, хотя и несколько волнующая фигура. Так как хотя он и обладает огромной силой, его не любят и не уважают; каждый его шаг окружен подозрительностью и недоверием, даже со стороны ему подобных; вот почему он обречен блуждать в одиночку, оторвавшись от всех — быть изгоем.

Нет ли здесь того, над чем нам следует подумать?

Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени двенадцати государств – членов Европейского сообщества.

Нет необходимости напоминать Ассамблее о том, что вопрос о военной акции, совершенной вооруженными силами Соединенных Штатов против ливийской территории 15 апреля, обсуждался уже в свое время в Совете Безопасности. Представители двенадцати государств, которые приняли участие в дискуссии в Совете, в своих выступлениях четко изложили свои позиции в отношении как действий Соединенных Штатов, так и террористических актов, которые им предшествовали. В этой связи они подтвердили свою решимость предпринимать согласованные действия по борьбе с бедствием терроризма. Выступления, которые они сделали в этой связи, отражены в стенографических отчетах Совета Безопасности, и в них этот вопрос рассматривается более подробно, чем я это собираюсь сделать сейчас.

В письме на имя Генерального секретаря от 21 августа 1986 года, в котором уважаемый постоянный представитель Ливии просил включить в повестку дня этот пункт, он упоминает об этом нападении, а затем пишет о:

"взрывоопасной проблеме, которая представляет собой угрозу миру и безопасности не только в районе Средиземноморья и на Ближнем Востоке, но и во всем мире".

(A/41/241, стр.1)

Мы не сомневаемся в том, каковы были реальные причины событий в Центральном Средиземноморье весной этого года. Речь здесь идет обо всей проблеме международного терроризма в целом, о роли, которую играют некоторые государства, поддерживая и поощряя его, о его последствиях для международных отношений.

К сожалению, некоторым из наших двенадцати стран пришлось непосредственно столкнуться с международным терроризмом, направленным против безопасности их собственных граждан и других лиц, живших на их территории. Поэтому наше участие в данных прениях не случайно. Мы не менее других заинтересованы в решении этой, по общему мнению, чрезвычайно серьезной проблемы, поскольку мы добиваемся именно решения проблемы, а не очередного повторения неконструктивных прений; вопрос для этого слишком серьезен. Организация Объединенных Наций призвана играть важную роль, и мы готовы внести свой конструктивный вклад, как мы это последовательно делали в прошлом. Совет Безопасности уже неоднократно и недвусмысленно осуждал терроризм в любых его формах, где бы и кем бы ни совершались террористические акты. Почти год тому назад, 9 декабря 1985 года, Генеральная Ассамблея сделала, по

нашему мнению, исторический шаг, приняв резолюцию 40/61 о мерах по предотвращению международного терроризма. Положения этой резолюции, принятой консенсусом, включают упоминание о глубокой обеспокоенности государств-членов эскалацией терроризма в мире во всех его формах. Там была выражена также озабоченность в связи с тем, что в последние годы терроризм приобрел формы, которые имеют все более пагубные последствия для международных отношений.

С тех пор все мы стали свидетелями того, насколько пагубными могут быть эти последствия. Во-первых, терроризм создает препятствия на пути гуманитарных и культурных контактов между различными государствами, свободный поток которых является одной из наилучших гарантий международного взаимопонимания и согласия. Во-вторых, мы видим враждебные и злонамеренные попытки выдать реакцию Европы на терроризм за антиарабскую политику. Это очевидная ложь. У нас имеются весьма тесные и важные связи с арабским миром и со всеми странами Ближнего Востока, и мы полны решимости развивать и укреплять эти связи. Здесь можно напомнить о предложениях двенадцати стран, направленных на придание нового импульса евро-арабскому диалогу, и мы хотим решительно подтвердить нашу готовность вносить максимальный вклад в обеспечение справедливых и долговременных решений проблем этого региона. Мы понимаем, что нерешенные и затяжные политические конфликты действительно порождают терроризм. Мы признаем необходимость изучения и устранения этих глубинных причин наряду с принятием превентивных мер в отношении террористического насилия. Нет необходимости говорить, что мы твердо убеждены в том, что акты терроризма никогда не являются оправданными и не служат никаким политическим целям, на достижение которых претендуют те, кто совершает такие акты.

Международный терроризм требует политической реакции всего международного сообщества. Учитывая нашу серьезную обеспокоенность в связи с ростом напряженности в Средиземноморье в результате террористических актов, двенадцать стран встретились 14 апреля для согласования своих совместных действий. Они указали, что государства, которые замешаны в поддержке терроризма, следует побудить отказаться от такой поддержки, и они призвали Ливию поступить соответствующим образом. Именно с целью обеспечить политическое решение и избежать дальнейшей эскалации военной напряженности в регионе со всеми сопутствующими опасностями, двенадцать государств в своем заявлении от 14 апреля подчеркнули необходимость сдержанности, которую должны проявлять все стороны.

Обстоятельства, которые привели к действиям Соединенных Штатов против Ливии 15 апреля, хорошо известны. Также хорошо известны позиции и обеспокоенность, выраженные в национальных заявлениях в то время двенадцатью членами Европейского сообщества по этим действиям, их последствиям и важным вопросам, которые возникли в этой связи. Все согласились с тем, что в таких обстоятельствах необходима особая осторожность и сбалансированность при решении вопроса о характере и масштабах ответа на акты террористического насилия. В частности, любое ответное действие должно быть надлежащим, пропорциональным и соответствующим Уставу и международному праву. Необходимо также принимать во внимание более широкие последствия, включая последствия для международной напряженности в конкретной ситуации.

Все мы заинтересованы в принятии эффективных мер для того, чтобы положить конец угрозе международного терроризма. Государства – члены Организации Объединенных Наций несут коллективную ответственность за обеспечение того, чтобы соответствующие международные ответные меры были согласованы и выполнялись. Любая ответная мера, которая не показывает государству, явно причастному к терроризму, что такая политика неприемлема и ведет к серьезным последствиям, будет неудовлетворительной. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций только начала решать эту проблему.

В своем заявлении от 27 января в Брюсселе Европейское сообщество изложило принцип, в соответствии с которым ни одна страна, поддерживающая или поощряющая терроризм, не может рассчитывать на снисхождение; не может она рассчитывать и на сохранение нормальных отношений с двенадцатью государствами – членами Сообщества. Двенадцать государств хотели бы поддерживать нормальные отношения с Ливией. Меры, которые мы приняли против Ливии и которые осуществляются в соответствии с конкретными обстоятельствами каждым государством-членом, отражают растущую обеспокоенность государств-членов в связи со злоупотреблением дипломатическими привилегиями и использованием народных бюро Ливии для проведения недопустимой деятельности.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Мы с сожалением приняли к сведению угрозы ливийского руководства в отношении государств-членов, такие угрозы несовместимы с хорошими отношениями. Это публичное поощрение актов насилия является совершенно недопустимым. Мы подтверждаем нашу поддержку мирного урегулирования разногласий между государствами.

Двенадцать государств хотели бы заявить, что борьба с терроризмом остается одним из приоритетов. Добиваясь осуществления этой задачи, мы полны решимости стремиться к максимально широкому международному сотрудничеству. Необходимым условием для каждой страны, заинтересованной в таком сотрудничестве с двенадцатью странами сообщества, является занять позицию четкого и недвусмысленного осуждения терроризма. Другими словами, необходимо, чтобы все такие страны и словами, и делами подтвердили свою готовность добиваться ликвидации того, что мы считаем одной из наиболее серьезных угроз сосуществования между государствами и народами.

Г-н СКОФЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской ССР считает своевременным включение обсуждаемого вопроса в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. В этом еще раз убеждает глубоко аргументированное выступление уважаемого представителя Ливийской Арабской Джамахирии Али Трейки. Политика постоянного силового давления, проводимая Соединенными Штатами в отношении Ливии, применение против этой страны огромной военной машины США представляет собой угрозу миру и безопасности не только в районе Средиземноморья и Ближнего Востока, но и во всем мире. В своем ответе Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций по вопросу "Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья" (A/41/486/Add.1) Украинская ССР отмечала (я цитирую): "акт агрессии Вашингтона против суверенной Ливии привел к дальнейшему обострению обстановки в этом густонаселенном регионе земного шара, явился результатом интенсивных милитаристских приготовлений США и проведения ими в жизнь пресловутой "доктрины неоглобализма".

Мировое сообщество выразило негодование и возмущение по поводу варварского нападения на ливийские города в апреле этого года. Достаточно вспомнить, что главы государств и правительств неприсоединившихся стран на конференции в Хараре охарактеризовали действия США как

"акт государственного терроризма и нарушение норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций".

(Г-н Скофенко, Украинская ССР)

В течение текущего года данный вопрос неоднократно обсуждался в Совете Безопасности Организации. Дискуссия в этом органе продемонстрировала растущую озабоченность и тревогу относительно проводимого Вашингтоном неоглобалистского курса на вмешательство в дела суверенных государств, на разжигание очагов напряженности в различных районах планеты.

События последних лет убедительно свидетельствуют о том, что администрация США избрала Ливию в качестве одного из объектов своей агрессивной политики. За последние 5 лет Вашингтон 19 раз организовывал у берегов этой страны крупномасштабные военные маневры с участием десятков кораблей и сотен самолетов. Одновременно против Ливии ведется настоящая экономическая война.

В конце марта этого года США совершили нападение на ряд объектов на ливийской территории. Кульминацией этой агрессивной кампании стал пиратский налет американской авиации на ливийские города Бенгази и Триполи в апреле текущего года. От грубых словесных нападок на Ливию и ее руководство, откровенных демонстраций и провокаций в отношении суверенной неприсоединившейся страны Вашингтон перешел к неприкрытой агрессии. В результате были убиты ни в чем не повинные мирные люди, нанесен огромный ущерб гражданским объектам.

В этой связи уместно напомнить, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 39/159 о недопустимости политики государственного терроризма осудила действия государств, направленные на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах. Мы считаем, что пора положить конец преступной практике вмешательства во внутренние дела других государств под пресловутым предлогом борьбы с терроризмом.

Своими действиями против Ливии США нарушили основополагающие принципы ООН, закрепленные в статье 2 ее Устава о недопущении угрозы силой или ее применения "как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций". Аналогичное положение содержится и в определении агрессии, одобренном резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН. В статье 3 этого определения говорится, что актом агрессии является (я цитирую)

"бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства". (резолюция 3314 (XXIX), приложение, статья 3b)

Совершенно очевидно, что последний акт разбоя США подпадает под определение агрессии, и здесь совершенно несостоятельны ссылки на статью 51 Устава ООН о праве на самооборону. Забыв напрочь о существовании в международном праве обширного арсенала мирных средств урегулирования спорных проблем в международных отношениях, в Вашингтоне пустились в военные авантюры, последствия которых чрезвычайно опасны и трудно предсказуемы.

Еще не утихла буря международных протестов против бандитского налета, а администрация США вновь угрожает Ливии применением силы. В конце августа вдоль берегов этой страны были сконцентрированы военные корабли 6-го флота США. Пущена в ход ставшая скандально известной кампания дезинформации в отношении Ливии. Американская печать сообщила, что в Пентогоне подготовлены планы мощного удара по ее территории, который может превзойти масштабы вооруженного нападения в апреле.

Американская администрация, вопреки здравому смыслу, невзирая на реальности сегодняшнего дня, продолжает играть с огнем. Должно быть ясно, что в ядерный век любые проблемы в отношениях между государствами необходимо решать политическими, а не военными средствами.

На законный вопрос о том, что же можно и нужно сделать в сохраняющейся взрывоопасной обстановке в Средиземноморье, был дан весьма конкретный и конструктивный ответ в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева 26 марта с.г.

(Г-н Скофенко, Украинская ССР)

Эти предложения Советского Союза направлены на поиск урегулирования проблем Средиземноморья путем совместных усилий государств по превращению этого региона в зону устойчивого мира и сотрудничества, чему способствовал бы созыв предлагаемого представительного совещания.

Авантюристическая имперская политика в отношении Ливийской Арабской Джамахирии чревата крайне опасными последствиями для мирового сообщества, ибо такая политика может сделать объектом вооруженного насилия любое государство, проводящее независимый антиимпериалистический курс. Необходимо исключить из практики международных отношений методы силового давления и угроз.

Украинская ССР решительно осуждает разбойничье нападение Соединенных Штатов Америки на суверенную Ливию и выражает солидарность с ливийским народом, отстаивающим свое священное право на свободу и независимость от империалистических посягательств. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна самым решительным образом осудить акт вооруженной агрессии против неприсоединившегося государства и потребовать незамедлительного прекращения таких действий в будущем. Вот почему наша делегация стала соавтором проекта резолюции A/41/L.35, внесенного рядом неприсоединившихся и социалистических стран.

Г-н АБУЛКАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Впервые Генеральная Ассамблея на нынешней сессии обсуждает пункт, озаглавленный "Заявление глав государств и правительств Организации африканского единства в связи с военным нападением с воздуха и с моря на Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию, совершенным нынешней администрацией Соединенных Штатов в апреле 1986 года". То, что этот вопрос включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, отражает разочарование международного сообщества, вызванное тем, что Совет Безопасности, орган, на который возложена задача по сохранению международного мира и безопасности, не смог принять резолюцию, предложенную группой неприсоединившихся стран, в результате воздушного нападения Соединенных Штатов на ливийскую территорию в апреле 1986 года из-за использования ими права вето для того, чтобы не допустить принятия этого проекта резолюции.

Наше сегодняшнее обсуждение в результате этого получает особое значение, как международное сообщество мы несем ответственность по сохранению и защите принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права, и должны сделать

эти принципы маяком, который ведет нас по пути решения наших споров мирными средствами в соответствии с международными соглашениями и нормами.

В Уставе не просто провозглашена, в его преамбуле, решимость народов мира отказаться от применения силы в международных отношениях, но также в пункте 4 статьи 2 совершенно четко предусмотрено качество одного из основных принципов, что "Все государства - члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения...". В той же статье Устава совершенно четко указаны пути урегулирования споров между странами, при этом подчеркнута необходимость решать международные споры мирными средствами с тем, чтобы не ставить под угрозу мир и безопасность.

Совершенно ясно, что Устав дает государствам-членам право на самооборону, но, конечно же, при этом не имелось в виду, что это священное право может использоваться без всяких ограничений. Поэтому в Уставе предусматриваются условия применения этого права с тем, чтобы предотвратить его неоправданное использование в качестве предлога для применения силы, в особенности со стороны крупнейших держав.

Кувейт считает, что сила налагает серьезную ответственность и поэтому она должна применяться продуманно и проявляя мудрость, в соответствии с высокими принципами и целями Устава. Сила, какой бы значительной она ни была, никогда не может быть использована для приобретения прав, если ею злоупотреблять, то это - подлость.

Члены Лиги арабских государств связаны обязательствами Конвенции, совместным соглашением и договором, направленными на укрепление сотрудничества между ними, и на укрепление мира и безопасности. Конвенция Лиги и другие многосторонние соглашения подразумевают коллективную ответственность арабских стран, которые стремятся к укреплению безопасности и солидарности арабских стран и к тому, чтобы отвести внешние угрозы. Руководствуясь своими национальными обязательствами и ответственностью, вытекающими из Конвенции Лиги арабских государств и Устава Организации Объединенных Наций, Кувейт полностью отвергает любые акты агрессии против какой-либо из арабских стран и поддерживает принцип арабской солидарности с пострадавшей страной. В этой связи Кувейт подтверждает солидарность с Ливией в ее борьбе по защите своей территории, суверенитета и территориальной целостности. В этих условиях необходима коллективная арабская приверженность с целью

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

защитить наш регион от угроз и конфликтов и сохранить независимость наших стран и народов.

Международная поддержка и сочувствие Ливийской Джамахирии после военного нападения с воздуха и моря на ее территорию, совершенного Соединенными Штатами, являются отражением единодушного признания на международном уровне того, на чьей стороне правда, и искренним выражением осуждения большинством международного сообщества этого нападения. Всемирное сообщество видит в этих событиях пример, которому оно должно следовать, категорически отвергая произвольные обвинения в терроризме, которые были выдвинуты, и попытки возложить ответственность на некоторые страны за безответственные действия отдельных лиц. Международное сообщество имеет законные средства подтвердить такие обвинения.

Совершенно ясно, что эти нападения были одним из наиболее серьезных негативных международных событий, омрачивших горизонт международного мира, при этом закон джунглей начинает угрожать международным принципам и законам, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций.

В своем последнем ежегодном исследовании, опубликованном в этом месяце, Лондонский международный институт стратегических исследований, касаясь существующей напряженности в регионе Ближнего Востока и Северной Америки, совершенно четко и справедливо указал, что нападение Соединенных Штатов на Ливию было одним из важнейших негативных факторов в регионе. Опасный характер этих нападений также совершенно четко проявился в позициях Конференции на высшем уровне африканских стран и на восьмой Конференции на высшем уровне неприсоединившихся стран.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Мы, как и подавляющее большинство государств-членов нашей Организации, отвергаем правовые аргументы, используемые Соединенными Штатами с целью оправдания своего нападения. Мы по-прежнему рассматриваем такие попытки извратить логику международного права и обойти его подлинный смысл как опасную угрозу святости этого международного права, его значимости для структуры международных отношений и той тонкой ткани многосторонности, которую мы все энергично пытаемся защитить и сохранить при помощи нашей Организации.

Обсуждая этот пункт повестки дня здесь впервые, мы не ошибемся, если еще раз повторим то, о чем Кувейт неоднократно заявлял раньше, а именно, что мы осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях: индивидуальный, групповой и наиболее опасный из всех – государственный терроризм. Терроризм, по нашему мнению, разрушает все связи и ценности цивилизации и само общество. Мы поддерживаем все меры, ограничивающие терроризм. В сотрудничестве со всеми мы будем твердо поддерживать такие меры. Но мы должны себе это очень ясно представлять, чтобы не путать терроризм с правом любого народа, живущего в условиях оккупации и лишенного своих основных прав на свободу и суверенитет, бороться против оккупации своей страны. Большинство народов мира пережили такой опыт. Это опыт священной борьбы, которая поддерживается всеми законами международного права и которая сейчас ведется народами Палестины, Намибии и Южной Африки.

Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея будет выразителем коллективной воли международного сообщества, уделив этому вопросу должное внимание, ради обеспечения международного мира и безопасности.

Г-н аль-АЛЬФИ (Демократический Йемен) (говорит по-арабски): Включение вопроса о нападении Соединенных Штатов на Ливийскую Арабскую Джамахирию в повестку дня данной сессии Генеральной Ассамблеи отражает волю международного сообщества, а также большинства государств-членов других международных органов, таких как Организация африканского единства (ОАЕ), Движение неприсоединения и Организация Исламская конференция. Эти организации осудили этот вопиющий акт агрессии и не могли оставить его безнаказанным, после того как некоторые государства, постоянные члены Совета Безопасности, помешали Совету выполнить свои обязательства по сохранению международного мира и безопасности, используя право вето и таким образом не дав возможности принять проект резолюции, осуждающий эту агрессию.

(Г-н аль-Альфи, Демократический Йемен)

15 апреля 1986 года Соединенные Штаты совершили акт вооруженной агрессии против Ливийской Арабской Джамахирии, осуществив жестокие воздушные налеты без выбора целей поражения на города Триполи и Бенгази, в результате которых были разрушены частные и государственные учреждения и жилые районы. Этот акт агрессии привел к гибели многих гражданских лиц братской Ливии и нанес большой материальный ущерб зданиям и сооружениям.

Надо надеяться, что в ходе обсуждения этого акта агрессии Ассамблея примет во внимание ряд фактов, которые можно изложить в следующем порядке.

Во-первых, этот акт агрессии, совершенный Соединенными Штатами, имеет в своей основе тщательно продуманный план против Ливийской Арабской Джамахирии, ее народа и правительства. Ему предшествовала серия провокационных актов, введение блокады в культурной и экономической областях и замораживание ливийской собственности и вкладов. Эта агрессия также представляет собой вопиющее нарушение Устава и принципов международного права, в особенности принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, а также неотъемлемого права народов свободно избирать свою социально-политическую систему, без вмешательства, принуждения или давления.

На восьмой Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран были отвергнуты все попытки прибегнуть к оправданию использования силы или угрозы ее применения, вмешательства во внутренние дела стран Средиземноморья и угрозы суверенитету и независимости неприсоединившихся стран региона.

Во-вторых, этот акт агрессии был актом терроризма, совершенным американской администрацией против нашего арабского народа, и он ясно разоблачает сионистско-американские агрессивные цели и намерения подорвать безопасность и стабильность в этом районе и подчинить арабские народы и страны империалистической и сионистской гегемонии. Американский военный арсенал всегда был одним из основных источников поддержки израильской военной агрессии в арабском регионе. В то же время он является источником прямой военной агрессии против наших арабских народов.

В 1983 году американские военно-морские силы обстреляли Бейрут. Кроме того, Соединенные Штаты были единственным государством, которое публично поддержало акт агрессии Израиля против суверенитета и территориальной целостности Туниса

(Г-н аль-Альфи, Демократический Йемен)

в 1985 году. Они также прямо содействуют ликвидации арабского народа Палестины и отказываются признавать его законное национальное право на возвращение на свою родину, право на самоопределение и создание независимого государства на своей национальной территории. Эти принципы были признаны международным сообществом как предварительные условия для справедливого мира на Ближнем Востоке.

В-третьих, этот акт вооруженной агрессии сопровождался кампанией дезинформации, направленной против Ливийской Арабской Джамахирии и наших арабских народов в целом. Эта кампания намеренно искажала наши культурные достижения и ценности, помогая сионистским замыслам в регионе и содействуя глобальной экспансионистской агрессивной стратегии, осуществляемой сионистскими и империалистическими кругами против арабских народов и стран, для того чтобы восстановить колониалистскую гегемонию над их судьбой и ресурсами.

В-четвертых, этот вопиющий акт агрессии против суверенитета и независимости государств – членов Организации Объединенных Наций был совершен крупной державой, постоянным членом Совета Безопасности – Соединенными Штатами Америки, которые, таким образом, выступили в роли международного жандарма, в то время как на них в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций возложена обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Вместо этого Соединенные Штаты угрожают миру и безопасности в Средиземноморье и мешают усилиям, направленным на превращение этого района в зону мира, безопасности и сотрудничества.

Демократический Йемен решительно осуждает этот акт вооруженной агрессии, совершенной Соединенными Штатами Америки против Ливийской Арабской Джамахирии, и повторяет свою полную солидарность с братским народом и правительством Ливии в защите независимости, суверенитета и территориальной целостности Ливийской Арабской Джамахирии и в их борьбе против всех империалистических заговоров, подвергающих риску ливийский национальный суверенитет и завоевания Революции 1 сентября.

(Г-н аль-Альфи, Демократический Йемен)

Демократический Йемен поддерживает призыв восьмой Конференции неприсоединившихся стран к Соединенным Штатам Америки оказать немедленную и полную компенсацию Ливийской Арабской Джамахирии за материальный ущерб и потери человеческих жизней, которые они ей причинили. Демократический Йемен также призывает все государства, особенно европейские, расположенные в районе Средиземноморья, уважать положения Валеттской декларации и строго придерживаться, в частности, принципов неприменения или угрозы применения силы, воздерживаться от использования оружия, вооруженных сил, баз и военных установок против неприсоединившихся стран, расположенных в районе Средиземноморья, и не разрешать иностранным силам использовать их территории, воды и воздушное пространство для совершения актов агрессии против неприсоединившихся стран этого региона, в том числе против Ливийской Арабской Джамахирии.

Мы приветствуем решимость народа и правительства Ливии перед лицом американской агрессии и различных заговоров и актов агрессии, которым они подвергаются. Мы твердо убеждены в том, что самая совершенная американская военная машина, крейсера и авианосцы никогда не смогут подорвать волю арабских народов и лишить их законных прав на свободу и прогресс.

Г-н КАМАЛЬ (Бангладеш) (говорит по-английски): Моя делегация, как и в прошлом, остается стойким защитником мира. Нет ни одного спора, который не мог бы быть урегулирован при наличии политической воли и решимости. Нельзя допускать, чтобы какой-либо конфликт мог расширяться. И, самое главное, никогда нельзя использовать силу как средство для урегулирования споров. Этот принцип воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций. Это тот принцип, который для моей делегации является вопросом твердой убежденности.

В начале этого года мы были свидетелями серьезного ухудшения положения в южной части Средиземноморья вследствие бомбардировки Триполи и Бенгази. Мы с ужасом и тревогой следили за этими событиями. Народ Бангладеш выражал свою постоянную солидарность с народом Ливийской Арабской Джамахирии. Ливия является братской мусульманской страной и членом Движения неприсоединения. Применение силы против государства – члена Организации Объединенных Наций является недопустимым. Мы призываем все заинтересованные стороны к тому, чтобы подобные акты, которые могут привести лишь к человеческим страданиям, не повторились.

(Г-н Камаль, Бангладеш)

Бангладеш подтверждает принципы Устава Организации Объединенных Наций, которые гарантируют территориальную целостность и суверенитет всех стран. Мы поддерживаем запрещение применения силы или угрозы её применения при урегулировании международных споров. Мы хотим вновь повторить наше обязательство внести свой вклад в глобальную программу борьбы с терроризмом.

Мы хотим присоединиться к этому призыву о мире во всех регионах, на всем земном шаре.

Г-н МАРДОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): В заявлении ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в связи с военным нападением на Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию, совершенным Соединенными Штатами при поддержке правительства Великобритании в апреле 1986 года, дана принципиальная оценка этого акта, повлекшего за собой многочисленные жертвы среди гражданского населения, в том числе женщин и детей, причинившего Ливии значительный материальный ущерб. Он классифицирован как агрессивный, преднамеренный, ничем не спровоцированный, являющийся не только опасным прецедентом, но и наглым актом, совершенным в нарушение принципов международного права. То, что это разбойничье действие было предпринято буквально через несколько часов после того, как Совет Безопасности собрался с тем, чтобы не допустить развития накалившейся в Центральном Средиземноморье обстановки в опасном для дела мира направлении, характеризует его не иначе, как грубый и беспрецедентный по цинизму вызов всей международной общественности, имперское пренебрежение общепризнанными нормами международного права, попрание общечеловеческой морали. Вопиющим надругательством над положениями Устава Организации Объединенных Наций и решениями Организации Объединенных Наций является и то, что это агрессивное действие совершено в 1986 году, объявленном Организацией Объединенных Наций Международным годом мира, девизом которого является "обеспечить мир и будущее человечества". Совершением этого акта Соединенные Штаты нарушили требование Организации Объединенных Наций немедленно прекратить военные действия и приступить к урегулированию споров путем переговоров и другими мирными средствами, а также обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения и от любого вмешательства во внутренние дела других государств. Соединенные Штаты не соблюдают резолюцию 40/9 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 ноября 1985 года.

(Г-н Мардович, Белорусская ССР)

Применение против Ливии огромной военной машины, оснащенной самой современной техникой ведения войны, свидетельствует о полном пренебрежении США к суверенитету и интересам малых стран и народов.

Нынешняя американская администрация нормой своей политики делает насилие, агрессию, провоцирование региональных конфликтов, увековечение конфронтации и балансирования на грани войны. Напрашивается вопрос: почему официальный Вашингтон так люто ненавидит Ливию, организывает и осуществляет против нее широкомасштабную враждебную кампанию, включающую военные акции, экономическую блокаду, поток угроз и клеветы, дезинформацию, разработку тайных планов физической ликвидации ливийских руководителей? Ответ ясен: потому, что ливийский народ осуществляет выбранную им самим программу социально-политических преобразований, его руководство занимает самостоятельную антиимпериалистическую позицию на международной арене. Поэтому цель этой кампании – запугать ливийское руководство, дестабилизировать обстановку в этой стране. Такой подход – не нов.

Вашингтон, особенно в лице его нынешней администрации, проводя политику "нового глобализма", выступает против национально-освободительных движений, против всех тех, кто не согласен или не воспринимает его агрессивный внешнеполитический курс. Нельзя не видеть того, какую сеть интриг и угроз плетут в Вашингтоне в отношении стран – участниц Движения неприсоединения, стремясь внести раскол в их ряды, удержать от принятия решительных мер по защите их национальных интересов, обузданию неокOLONиалистских устремлений империализма и осуждению позорной системы расизма и апартеида.

В Вашингтоне, судя по всему, до сих пор так и не усвоили простой истины: народы, ведущие справедливую борьбу за мир, за свободу и независимость, в наше время не останутся без поддержки своих верных друзей, всех честных людей на Земле, не желающих мириться с насилием, шантажом и бряцанием оружия – этими атрибутами имперской политики. Наглядным подтверждением этого является та политическая поддержка, которую Ливийской Джамахирии оказало в трудный напряженный для нее момент международное сообщество. Главы государств и правительств стран неприсоединения, собравшиеся на свою VIII Конференцию в Хараре, в частности, осудили военное нападение, экономические меры, предпринятые против Джамахирии, как форму экономического давления, преследующую политические цели, и призвали администрацию Соединенных Штатов немедленно отменить их. Они выразили свою

солидарность с Социалистической Ливийской Арабской Джамахирией в том, что касается противодействия этим мерам, цель которых – подорвать планы ее социально-экономического развития и поставить под угрозу суверенитет и независимость ее народа. Они осудили неоколониалистские устремления США и их союзников, политику "конструктивного сотрудничества" с расистским режимом ЮАР, агрессивные акции американской военщины в различных районах мира. Они подтвердили готовность выступать в едином потоке со всеми, кто не на словах, а на деле озабочен судьбами мира, кто готов активно участвовать в срыве агрессивных замыслов сил реакции и империализма. Обо всем этом четко говорится в документе A/41/697/S/18392.

Обеспокоенность международного сообщества в связи с трагическим развитием событий вокруг Ливии вполне понятна, поскольку такого рода действия могут повлечь за собой последствия не поддающегося контролю характера, угрожающие миру и безопасности не только в этом районе, но и далеко за его пределами.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев подчеркнул, что вооруженным нападением на Ливию американская администрация разоблачила суть своего подхода к кардинальным международным проблемам. "Эта акция, которую невозможно оправдать никакими доводами, – сказал он, – звено в цепи вызывающих и провокационных действий США, предпринятых в ответ на миролюбивые инициативы Советского Союза и направленных на то, чтобы сорвать поиски к улучшению международных отношений, погасить позитивные тенденции к надежде, появившейся в результате женевской встречи".

Международное сообщество должно возвысить свой голос в защиту дела мира, оздоровления международной обстановки – сделать все возможное, чтобы сорвать зловещие замыслы вашингтонских "ястребов", претендентов на роль "вершителей судеб" других народов. Необходимость в такого рода действиях исключительно важна, особенно сейчас, когда вновь из Вашингтона раздаются угрожающего рода заявления принять меры против очередного суверенного государства – Сирийской Арабской Республики, под надуманным предлогом борьбы с терроризмом.

Делегация Белорусской ССР решительно осуждает агрессивные действия США против Ливии и требует их недопущения в будущем.

Делегация Белорусской ССР вместе с другими делегациями является соавтором проекта резолюции, содержащегося в документе A/41/L.35. Мы убеждены, что проект резолюции является разумной основой для справедливого разрешения конфликтной ситуации и недопущения повторения ее в будущем. Проект резолюции, в частности,

(Г-н Мардович, Белорусская ССР)

призывает правительство Соединенных Штатов Америки воздерживаться от применения или угрозы применения силы при разрешении споров и разногласий с Ливийской Джамахирией и использовать мирные средства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; он призывает другие страны воздерживаться от оказания какой-либо помощи или услуг для совершения актов агрессии против Ливии, подтверждает право Ливии на получение компенсации за материальные и людские потери, причиненные этому суверенному государству.

Мы надеемся, что международное сообщество проявит политическую волю и поддержит этот проект резолюции, рассматривая его как императив выхода из критической ситуации, поддержания и укрепления мира на нашей планете, как и защиту своих собственных интересов. Неосужденный сегодня произвол против одной страны завтра может обернуться против любого другого государства.

Г-н АЛАТАС (Индонезия) (говорит по-английски): Выступая по данному пункту повестки дня, моя делегация воодушевляется и руководствуется основополагающими принципами Устава и нашим чувством общей ответственности в деле установления более прочного мира и справедливости, как это записано в нашей конституции.

В течение некоторого времени Индонезия с глубокой тревогой наблюдает за постепенным ухудшением положения в Средиземноморье. Такие негативные факторы, как эскалация военного присутствия и концентрация вооруженных сил держав, не принадлежащих к этому региону, усиление конфронтации между блоками, осуществление политических, экономических и других форм давления на неприсоединившиеся страны в этом районе, а также более частое обращение к угрозе и применению силы превращают этот регион в очаг кризиса, который таит в себе опасность не поддающихся контролю событий и далеко идущие последствия для мира и стабильности в Средиземноморье и за его пределами.

(Г-н Алатас, Индонезия)

Наиболее неблагоприятным развитием в этой связи было преднамеренное нападение с воздуха и с моря на Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию в апреле этого года, которое привело к гибели и серьезным ранениям большого числа невинных гражданских лиц и огромному материальному ущербу. В тот период, когда произошел этот ужасный инцидент, министр иностранных дел Индонезии, выступая на совещании Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран в Дели, заявил:

"Индонезия решительно осуждает нападение военных подразделений Соединенных Штатов на территорию Ливийской Арабской Джамахирии, государства, являющегося также членом нашего Движения. Эти акты полностью противоречат основополагающим принципам Устава Организации Объединенных Наций и международному праву. Индонезия всегда осуждала любые акты агрессии или вооруженного вмешательства против суверенитета и территориальной целостности любого государства где бы то ни было и под каким бы то ни было предлогом. Мы выражаем надежду на то, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций примет срочные и эффективные меры для того, чтобы не допустить повторения подобных актов. Мы также считаем, что должны быть созданы как можно скорее такие условия, которые позволили бы обеспечить мирное урегулирование этой конфликтной ситуации".

К большому сожалению моей делегации, Совет Безопасности, будучи соответствующим форумом для обсуждения и решения этого вопроса, впоследствии не смог осуществить свои функции из-за того, что некоторые постоянные члены Совета проголосовали против.

Глубокая озабоченность международного сообщества в связи с этим инцидентом является вполне понятной, учитывая опасный прецедент, который он создает, и далеко идущие последствия, которые он за собой повлечет, для региональной, а также международной безопасности и стабильности. Тот факт, что постоянный член Совета Безопасности совершил это нападение, делает это нападение еще более прискорбным, учитывая особую ответственность и обязательства по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с принципами Устава.

Рационализация и выдвинутое оправдание этого нападения заключались в том, что это был акт самообороны в соответствии со статьей 51 Устава в ответ на предполагаемое участие Ливийской Арабской Джамахирии в террористической

деятельности. Мы, однако, отмечаем, что правительство Ливийской Арабской Джамахирии неоднократно ясно выражало свою готовность обратиться к Совету Безопасности или Международному Суду, чтобы рассмотреть справедливость таких голословных утверждений. Более того, понятия "превентивной самообороны" не существует в международном праве и, конечно, недопустимо в соответствии с Уставом, поскольку статья 51 четко подразумевает, что вооруженное нападение должно предшествовать любому акту индивидуальной или коллективной самообороны.

Во всяком случае, моя делегация твердо убеждена в том, что при любом споре между государствами применение военной силы не приводит и никогда не приведет к прочным или справедливым решениям и на самом деле сделает невозможным достижение их урегулирования. Основы устойчивого и справедливого международного порядка были бы полностью подорваны, если бы юридически необоснованные требования или предполагаемые неправильные действия являлись основой для того, чтобы санкционировать применение военной силы одного государства против другого. Мы также не можем допустить, чтобы авторитет и принципы Организации Объединенных Наций и системы международного мира и безопасности, которые она представляет, были подорваны или скомпрометированы вследствие односторонних действий, основанных на силе, а не на праве. Принцип мирного урегулирования споров является центральным во внешней политике Индонезии, точно так же, как философия мирного сосуществования между странами с различными политическими и экономическими системами, которой придерживаются все страны - члены Движения неприсоединения. Поэтому Индонезия вновь выражает свою солидарность с Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией в деле защиты ее своей независимости, суверенитета и территориальной целостности и подтверждает неотъемлемое право всех государств определять свои собственные социально-политические системы без какого-либо вмешательства извне, принуждения или подрывных действий.

Индонезия и все Движение неприсоединившихся стран постоянно осуждали все акты терроризма, как совершенные отдельными лицами, так и группами или государствами. Это бедствие достигло таких огромных размеров, что угрожает жизни и материальному благосостоянию граждан всех стран и фактически подрывает саму безопасность и территориальную целостность государств. В силу всех этих причин моя делегация без

(Г-н Алатас, Индонезия)

колебаний поддержала в прошлом году резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи, и мое правительство полностью привержено делу сотрудничества с международным сообществом в борьбе с этой всемирной угрозой. Однако в то же самое время следует подчеркнуть, что законная борьба народов в условиях колониального, расового и всех других форм иностранного господства и оккупации, в частности борьба народов Палестины, Намибии и Южной Африки за самоопределение и независимость, никаким образом не может быть приравнена к терроризму. Индонезия считает, что насилие, вызванное разочарованием, отчуждением и гневом в связи с продолжающимся отрицанием основных прав человека, отдельных лиц и народов, может быть ликвидировано путем эффективного разрешения основных причин, его порождающих.

В заключение я хотел бы сказать, что наша основная цель участия в этих обсуждениях состоит не в том, чтобы оглядываться назад, в прошлое, и просто оплакивать или осуждать то, что случилось. Лучше давайте выйдем за рамки настоящего и все вместе посвятим себя с еще большей решимостью делу поисков новых путей к миру и к конструктивным отношениям между сторонами в конфликте и между всеми странами Средиземноморья. Именно с этой целью давайте работать для создания условий, в которых взаимные упреки и конфронтация могли бы быть заменены разумным диалогом и переговорами, что открыло бы путь к превращению Средиземноморья в регион мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества.

Г-н АБДУМ (Судан) (говорит по-арабски): Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, а именно агрессия великой державы, такой как Соединенные Штаты Америки, против Ливийской Арабской Джамахирии, небольшого государства, находящегося за тысячи километров от нее, этот вопрос был и остается источником серьезной обеспокоенности. Это происходит потому, что эта акция представляет серьезную угрозу международному и региональному миру и безопасности. Совет Безопасности рассмотрел вопрос о данной агрессии вскоре после ее совершения в середине апреля нынешнего года, но не смог принять никакого решения в соответствии с его обязанностями, что является еще одной причиной обеспокоенности. Совет Безопасности не смог решить вопрос, представляющий угрозу международному миру, поскольку Соединенные Штаты применили право вето.

Эта обеспокоенность охватила большой район, в особенности страны третьего мира, что было отражено на различных форумах, в частности в Африке: на двадцать второй встрече на высшем уровне Организации африканского единства в июле сего года, в Хараре, Зимбабве, на восьмой Конференции на высшем уровне неприсоединившихся стран в сентябре этого года, на совещании министров иностранных дел Лиги арабских государств в Тунисе, на встрече Организации Исламская конференция в Фесе, и в Нью-Йорке, когда был созван Совет Безопасности для обсуждения вопроса, который и мы сейчас обсуждаем на Генеральной Ассамблее.

Эта акция была осуждена и разоблачена здесь, а также на других форумах, и особенно на тех форумах, о которых я только что упомянул. Поэтому вряд ли что новое можно добавить к тому, что говорилось в Совете Безопасности в то время, основываясь на преамбуле Устава, в частности на решимости народов Организации Объединенных Наций не применять силу в своих отношениях с другими государствами, и на пункте 4 статьи 2, где содержится основной принцип о том, что государства-члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Именно поэтому Судан в заявлении своего правительства осудил эту агрессию сразу же после того, как она была совершена, и народ Судана вышел на улицы с протестом против этой агрессии, о чем также сообщили национальные и международные средства массовой информации.

Вот история этого вопроса, но сейчас мы собрались не для того, чтобы вернуться в прошлое. Мы должны здесь привлечь внимание к опасности, которая кроется в этих действиях, и влиянию таких действий на мир и безопасность в этом регионе и во всем мире, и мы должны быть уверены, что такие действия не повторятся.

Опыт нашей Организации показал, что вето, против которого мы возражаем, лишает нашу Организацию способности действовать, не позволяет ей играть позитивную роль, которую она должна играть во многих чрезвычайных обстоятельствах. Опыт также показывает, что вооруженная агрессия не может подавить мнение народа и что малые государства, которые обрели вес в результате их членства в международном сообществе, отказываются больше подчиняться угрозам или агрессии. Вот почему мы считали, что урегулирование разногласий между государствами-членами, какими бы серьезными они ни были, должны достигаться на основе взаимопонимания и мирными средствами в соответствии с буквой и духом Устава. Мы надеемся, что взаимопонимание одержит верх в этом и во многих подобных других случаях. Мы также надеемся, что многие государства-члены, особенно в нашем регионе, разделяют нашу веру в такой конструктивный подход.

Концепции, которые в свое время лежали в основе нашей международной Организации, были концепциями международного мира и безопасности в решении проблем мирными средствами. Последние события показывают, что эти концепции подрываются в результате действий отдельных государств-членов. Вот почему мы считаем, что крупнейшие державы должны быть примером для малых и слабых государств и должны проявлять большую, чем другие, осторожность, с тем чтобы не подорвать эти концепции и принципы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы пользоваться уважением и авторитетом со стороны малых стран.

Мы сейчас видим, что Ливия стала объектом кампании дезинформации. Факты показывают, что эта кампания дезинформации велась против Ливии до и во время агрессии, она была направлена лишь на запугивание Ливии. Однако свободная природа американского общества и его глубоко укоренившаяся приверженность к демократии сделали бесполезной эту политику дезинформации против Ливии и других стран. Должен быть найден новый путь решения вопроса, который называют терроризмом на Ближнем Востоке. В случае Ливии именно этот так называемый терроризм был использован в качестве оправдания агрессии против нее. При решении этого вопроса следует рассматривать причины этого явления, а не их внешние проявления. Реальные факты, а не подозрения и обвинения должны лежать в основе этого нового подхода. Борьба, которую ведут освободительные движения, чтобы освободить себя от ига империализма,

(Г-н Абдум, Судан)

от насилия, господства и давления, не может характеризоваться как терроризм. Это законная борьба, которая поддерживается странами, стремящимися к обеспечению справедливости между государствами.

Наилучшие средства решения таких проблем, в особенности на Ближнем Востоке, — обеспечить справедливое, всеобъемлющее и прочное решение этого кризиса на Ближнем Востоке, которое гарантировало бы основные права палестинского арабского народа под руководством его единственного и законного представителя. Тем самым можно будет гарантировать право на жизнь и собственность американцев и граждан других стран. Соединенные Штаты смогут сыграть эффективную позитивную роль в решении ближневосточного вопроса, если они проявят полный нейтралитет и не будут становиться на сторону одного из участников конфликта. Было бы более правильно сделать это, нежели проявлять яростную реакцию и брать закон в свои руки. Следует спокойно и глубоко вникнуть в существо дела.

Опыт современного человека в свободном мире показывает, что военное подавление не является эффективным оружием, поскольку оно не ведет к подавлению мнений, убеждений, и что военная сила, возможно, может подавить отдельные внешние проявления конфликта, но не может устранить подлинные причины этого конфликта.

В заключение мы должны подчеркнуть, что действия воздушных и морских сил Соединенных Штатов против Триполи и Бенгази, двух ливийских городов, в середине апреля сего года были на деле явной агрессией против малой и развивающейся страны. Необходимо выплатить компенсацию Ливийской Арабской Джамахирии, которая соответствовала бы ее материальным и людским потерям. Угрозы совершения таких нападений в будущем не должны повторяться.

Г-н АДЖУС (Мальта) (говорит по-английски): Делегация Мальты хотела бы изложить свои взгляды по этому пункту повестки дня, который сейчас рассматривается Ассамблеей.

Мы убеждены и надеемся на то, что будет проявлена сдержанность в плане военной конфронтации, и мы также надеемся, что будет проявлена сдержанность в употреблении резких слов и выражений, если мы хотим решить проблемы, стоящие перед нами.

Прежде всего мы хотели бы подчеркнуть, что Мальта твердо убеждена, что больший упор следует делать на превентивную дипломатию, особенно в современную эпоху, когда средства массовой информации играют важную роль в нашей повседневной жизни и

гораздо больше внимания уделяется военным действиям, которые угрожают миру и безопасности, а не усилиям по предотвращению таких действий, – именно это в кругах Организации Объединенных Наций и называется "превентивной дипломатией".

В этом плане наша позиция как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности свидетельствует о нашей политике в поддержку данного принципа. Наше первое двухлетнее членство в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в 1983–1984 годах четко проиллюстрировало позицию Мальты.

12 сентября 1983 года Председатель Совета Безопасности опубликовал записку, где, в частности, говорится:

"Члены Совета вновь подтвердили необходимость усиления эффективности Совета Безопасности в выполнении его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, включая процедуры для содействия более систематическому использованию Совета. (S/15971, пункт 7)

Члены Совета также подчеркнули важность – и видят для этого благоприятные перспективы в будущем – принятия Советом своевременных и надлежащих действий в целях предотвращения, согласно соответствующим положениям Устава, обострения конкретных ситуаций или споров". (пункт 11)

28 сентября 1984 года в соответствии с решением, принятым в ходе консультаций, состоявшихся в тот день, Председатель Совета Безопасности издал еще одну записку, где среди прочего говорится:

"Постоянной темой сделанных заявлений была важность подтверждения приверженности государств-членов строгому соблюдению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и самого Устава, действенность и жизнеспособность которого была вновь решительно подтверждена, а также обязательства всех членов подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Должным образом была подчеркнута особая ответственность Совета, действующего от имени международного сообщества, в коллективном поддержании мира и безопасности. В этой связи члены вновь подчеркнули необходимость в быстрой, необходимой и текущей информации по вопросам, стоящим перед Советом.

Были подчеркнуты главная ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности, а также его ответственность за предотвращение международных конфликтов и соответствующие полномочия и функции Совета по Уставу". (S/16760, пункты 6–8)

Мальта принимала активное участие в подготовке этих консенсусных текстов в 1983 и 1984 годах, потому что мы верили в их содержание и дух. Хотя Мальта сейчас уже не является членом Совета, мы продолжаем придерживаться и поддерживать эти цели на словах и на практике. Наши усилия на международных форумах, особенно на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, в рамках Движения неприсоединения и Содружества являются конкретным вкладом Мальты в дело международного мира и безопасности.

Этот реальный вклад в дело международного мира и безопасности был подвергнут испытаниям в апреле нынешнего года, когда напряженность в Средиземноморье возросла и достигла такого уровня, что начала вызывать обеспокоенность не только у прибрежных средиземноморских государств, но и у всего международного сообщества в целом. Цепь событий, приведших к инциденту, который мы сейчас обсуждаем, создала потенциально взрывоопасную ситуацию, угрожающую безопасности не только Средиземноморья, но и безопасности всей Европы и регионов за ее пределами.

Усилия Мальты по предотвращению вооруженного конфликта в Средиземноморье сейчас хорошо известны.

С января 1986 года Мальта начала вести активную деятельность, основной целью которой было предотвратить эскалацию напряженности в регионе и вернуть ситуацию к такому положению, которое позволило бы всем государствам возобновить усилия для поддержания прочного мира и безопасности в регионе. В этой связи правительство Мальты провело консультации с правительствами Соединенных Штатов, Советского Союза, Ливии и Италии, а также других стран по вопросу об обострении напряженности в отношениях между Соединенными Штатами и Ливией. В то же время министр иностранных дел Мальты пригласил министров иностранных дел неприсоединившихся стран региона встретиться для рассмотрения нынешней ситуации и для того, чтобы вновь публично заявить о своем обязательстве об отказе от агрессии. К сожалению, это предложение не встретило того ответа, которого оно заслуживает.

15 января 1986 года премьер-министр Мальты пригласил премьер-министров Алжира, Египта, Франции, Греции, Италии, Ливии, Туниса и Югославии на совещание с тем, чтобы обсудить и согласовать необходимые меры в плане неприменения силы, неприменения баз и в плане прекращения оказания содействия террористической деятельности. Только одно правительство, правительство Ливии, откликнулось на это приглашение. К сожалению, ответ других приглашенных стран не был положительным, и это повлекло за собой то, что совещание не было проведено. Инициативы Мальты также были доведены до сведения Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе министром иностранных дел Мальты в конце января этого года.

Сразу же после начала конфронтации между Соединенными Штатами Америки и Ливией в заливе Сидра в конце марта Мальта призвала к проведению срочного заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с целью обсуждения серьезного

положения, сложившегося в центральном Средиземноморье, и рассмотрения того, какие меры можно применить для уменьшения напряженности и восстановления мира и стабильности в регионе.

Мальта путем неофициальных консультаций попыталась заручиться поддержкой в отношении проекта резолюции, в котором Совет подтвердил бы обязательство всех государств-членов воздерживаться от угрозы силой или ее применения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и призвала Соединенные Штаты прекратить проведение дальнейших военных маневров в спорных водах вблизи ливийской территории и воздерживаться от нападений на корабли и территорию Ливии.

При этом Мальта пыталась добиться не осуждения, а предотвращения ухудшения ситуации и прекращения действий, которые вели к этой напряженности. К сожалению, усилия Мальты, направленные на достижение соглашения, опять оказались безуспешными. Проект резолюции не был официально представлен, поскольку не было достигнуто большинства, необходимого для получения консенсуса в Совете, и поэтому не были достигнуты положительные результаты.

12 апреля 1986 года, т.е. за три дня до фактического нападения, Мальта попросила немедленно созвать Совет Безопасности, чтобы обсудить и принять надлежащие и неотложные действия с целью предотвращения применения силы, а также возможного вооруженного нападения в центральном Средиземноморье. На этот раз Мальта официально представила проект резолюции. В этом проекте резолюции Мальта просила Совет Безопасности выразить глубокую обеспокоенность в связи с огромной мобилизацией морских сил в центральном Средиземноморье в процессе подготовки военного нападения на Ливию. Она призвала Совет Безопасности подтвердить обязательства всех государств - членов Организации Объединенных Наций воздерживаться от угрозы силой или ее применения при урегулировании споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Она также призвала все заинтересованные стороны прекратить все дальнейшие действия, которые могут привести к применению вооруженной силы в центральном Средиземноморье, и поручила Генеральному секретарю предпринять безотлагательные надлежащие действия совместно с заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить применение исключительно мирных средств, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, для разрешения разногласий между ними.

В то же время премьер-министр Мальты послал приглашение премьер-министрам стран Средиземноморья, призывая провести в самом скором времени совещание по обзору положения и предпринять необходимые меры для предотвращения обострения положения. К сожалению, все наши усилия оказались напрасными, и в апреле 1986 года было совершено нападение на Ливию.

21 апреля 1986 года Мальта вновь обратилась к Совету с тем, чтобы привлечь его внимание к инициативам, выдвинутым Мальтой в этом году благодаря ее настойчивым усилиям в деле предотвращения нынешнего кризиса в Средиземноморье. Мальта не осуждала никакой страны. Напротив, она вновь обратилась к Совету Безопасности призвать стороны, участвовавшие в средиземноморском кризисе, воздерживаться от применения силы и прибегать только к мирным средствам для урегулирования своих разногласий.

Несмотря на неудачи, правительство Мальты продолжало свои усилия и сделало все возможное для того, чтобы разрядить критическое положение, складывающееся в Средиземноморье, и строить мир в этом регионе.

В апреле 1986 года министр иностранных дел Мальты, принимая участие в заседании министров иностранных дел Европейского совета, повторил позицию Мальты о том, что проблемы региона, включая и проблему международного терроризма, могут быть решены только на основе мирного диалога между европейскими и арабскими государствами. Он предложил создать контактную группу на уровне министров, состоящую из четырех государств – членов Европейского совета и четырех арабских государств, для обсуждения всех вопросов, связанных с проблемой терроризма. Министры согласились в принципе с тем, что необходимо установить диалог между европейскими и арабскими странами. Предложение министра иностранных дел Мальты было рассмотрено, и было принято решение о том, что по этому вопросу необходимо проводить дальнейшие консультации.

Настойчивые поиски мира, безопасности и сотрудничества в Средиземноморском регионе полностью подтверждаются заявлением, сделанным премьер-министром Мальты Европейскому экономическому совету министров в Штаб-квартире Совета в Шарлемане 12 мая 1986 года. Премьер-министр сказал среди прочего:

"Для Мальты политика регионального мира и сотрудничества является неотъемлемой частью проводимой ею политики, нацеленной на национальное развитие. Наш статус нейтрального и неприсоединившегося государства непосредственно способствует ослаблению напряженности вокруг нас, помогает

укреплять наш процесс национального развития. В свою очередь нормальный процесс национального развития обеспечивает прочные условия, которые гарантируют сохранение нашего статуса нейтралитета.

На более широком уровне мы считаем, что наш статус нейтралитета и неприсоединения государства позволяет нам выдвигать важные инициативы как на двустороннем, так и на многостороннем уровне по достижению регионального мира и сотрудничества.

Наша стратегия мира в нашем регионе имеет два аспекта: с одной стороны, мы стремимся совместно с другими способствовать выдвиганию проектов по функциональному сотрудничеству в качестве основы, на которой, в конечном счете, можно было бы строить процесс политического сотрудничества. Вторым способом является непосредственное решение вопросов, которые сами являются причиной напряженности и конфронтации в нашем регионе".

Мы должны сейчас признать, что сейчас не время говорить о том, что Мальта была права, что позиция Мальты соответствовала позициям государств-членов: настало время для размышлений, взвешенных суждений, честных юридических решений, проявления максимальной сдержанности, смягчения напряженности и, в первую очередь, переговоров, взаимопонимания и диалога между всеми заинтересованными сторонами.

Представляя проект резолюции, содержащийся в документе Совета Безопасности S/17984, делегация Мальты считала, что этот текст был в меру сбалансированным, текст, в котором отстаивалась "превентивная дипломатия". "Призыв", содержащийся в пункте 1 постановляющей части проекта, был обращен ко "всем заинтересованным сторонам" без исключения в отношении необходимости "воздерживаться от любых дальнейших действий, которые могут привести к применению вооруженных сил в Центральном Средиземноморье". Сегодня, более чем когда-либо, мы считаем, что текст нашего проекта резолюции был надлежащим и справедливым. К сожалению, события перегнали его содержание - это правда, - и мы находимся в положении, которого можно было бы избежать, если бы Совет, при его мудрости, предпринял немедленные шаги. Здесь необходимо заявить о том, что большинство государств - членов Совета Безопасности неофициально приветствовали наш проект, и совместно с некоторыми делегациями мы были в процессе рассмотрения соответствующих поправок к тексту.

Несмотря на неспособность Совета Безопасности принять решение по нашему проекту резолюции, мы по-прежнему относимся к Совету с полным доверием. Мы

считаем, что он может с помощью Генерального секретаря создать лучшую атмосферу для всех заинтересованных сторон с тем, чтобы они могли собраться и на основе диалога и переговоров подготовить урегулирование этого спора, чреватого опасностью не только для региона Средиземноморья, но и также за его пределами.

Г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ (Заир) (говорит по-французски): Выступая по пункту 142 повестки дня, моя делегация хотела бы прежде всего коснуться резолюции 40/61 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1985 года, в которой недвусмысленно осуждались как преступные все акты, методы и практика терроризма, где бы и кем бы они не совершались, включая те, которые создают угрозу дружественным отношениям между государствами и их безопасности. Мы неоднократно выражали сожаление в связи с гибелью ни в чем неповинных людей в результате этих террористических актов.

В пункте 5 постановляющей части резолюции, о чем я только что упоминал, содержится обращение ко всем государствам предпринять все необходимые меры на национальном уровне для того, чтобы как можно скорее и навсегда устранить проблему международного терроризма, в частности путем согласования национального законодательства с действующими международными конвенциями, выполнения принятых международных обязанностей и предотвращения подготовки и организации на их территориях действий, направленных против других государств.

Цель этой важной резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее сороковой сессии, сессии, посвященной 40-летней годовщине Организации Объединенных Наций, заключалась, в частности в том, чтобы обратиться ко всем государствам-членам с требованием выполнять их обязательства в соответствии с международным правом с тем, чтобы воздерживаться от организации, подстрекательства и помощи или участия в террористических актах на территории других государств или молчаливого согласия с деятельностью на их территории и направленной на подготовку таких актов.

Таким образом, государства-члены призывают осуществлять более тесное сотрудничество друг с другом, в частности в области обмена соответствующей информацией в отношении предотвращения и борьбы с терроризмом, арестов и преследований или выдачи преступников, совершающих подобные действия, заключения специальных договоров или включения специальных пунктов в соответствующие двусторонние соглашения, охватывающих, в частности, выдачу или преследования террористов.

(Г-н Багбени Адеито Наенгейя, Заир)

В течение этих последних нескольких лет международное сообщество было свидетелем актов насилия и массовых убийств ни в чем неповинных людей, которые, к сожалению, оказались в таких общественных местах, как аэропорты, отели, теплоходы и авиалайнеры, которые оказались объектом вооруженных нападений, жертвами которых они пали.

Именно в этом контексте Генеральная Ассамблея должна принять решение по вопросу о нападении на Ливию 15 апреля 1986 года, в то время когда в Дели проходило совещание министров Координационного бюро неприсоединившихся стран. Открывая это совещание министров, премьер-министр Индии г-н Раджив Ганди, в то время Председатель Движения неприсоединения, обратился с призывом немедленно положить конец международному терроризму в своем вступительном заявлении, которое было принято как официальный документ Конференции, учитывая его значение и смысл его моральной и духовной силы.

По завершении своей работы совещание министров неприсоединившихся стран обратило внимание на возрождение терроризма и подчеркнуло, что ликвидация терроризма может быть осуществлена лишь с помощью государств-членов, которых просят предпринять необходимые меры по борьбе с терроризмом на национальном и международном уровнях, а также стремиться к постепенной ликвидации основных причин терроризма, которые не следует смешивать с борьбой освободительных движений.

На состоявшейся в Хараре летом этого года Конференции на высшем уровне неприсоединившихся стран главы неприсоединившихся государств с глубокой озабоченностью отметили, что за последние несколько лет участились случаи применения силы и актов агрессии и что многие из них привели к гибели значительного числа людей и нанесли материальный ущерб вовлеченным в них странам и создали угрозу международному миру и безопасности.

Главы государств и правительств неприсоединившихся стран на восьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре заявили о том, что они глубоко обеспокоены эскалацией терроризма, в том числе государственного терроризма, во всех его формах, который угрожает и приводит к гибели ни в чем не повинных людей во всем мире, нарушает основные свободы, оказывает все более негативное влияние на международные отношения и угрожает самой

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

территориальной целостности и безопасности государств. Они осудили все формы террористической деятельности, осуществляемые как отдельными лицами, так и группами лиц или государствами, и высказали твердую решимость бороться с ними всеми возможными правовыми методами.

Поскольку мы здесь пытаемся вести борьбу с терроризмом, разве целесообразно брать закон в свои руки и разве необходимо использовать те же самые методы насилия и тем самым опуститься до той же самой, что у террористов, психологической среды? Сейчас, когда напряженность между государствами продолжает возрастать, моя делегация надеется, что все попытки, предпринятые до сих пор по урегулированию споров между государствами путем насилия, и в частности путем терроризма, будут отвергнуты в пользу позитивных мер в рамках мирного урегулирования всех споров между государствами-членами.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть тот факт, что принцип мирного урегулирования споров должен уважаться всеми государствами-членами без исключения — идет ли речь о военном нападении с воздуха и с моря, предпринятого нынешней администрацией Соединенных Штатов Америки против Ливии в апреле 1986 года, или о нападении на Республику Чад и оккупации половины ее территории вооруженными ливийскими силами.

Моя делегация выражает сожаление в связи с американским актом агрессии против Ливии, поскольку она рассматривает его как акт того самого терроризма, с которым ведет борьбу все международное сообщество, и выступает также против всех подрывных действий, которые могут поощрить терроризм во многих частях земного шара, который, кажется, поддерживает Ливия. Незаконная оккупация части территории Чада Ливией является одним из красноречивых примеров, иллюстрирующих это. Генеральная Ассамблея должна взять на себя задачу убедить обе стороны попытаться добиться мирного урегулирования их спора, точно так же как и попытаться убедить Чад и Ливию найти мирное решение своего конфликта.

Все государства-члены, которые оказывают какую-либо помощь террористам или поддерживают террористическую деятельность против гражданских лиц и гражданских объектов, должны отказаться от этого. Лишь создавая благоприятные условия для установления климата доверия между всеми государствами, члены нашей Организации

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

могут действовать сообща для того, чтобы положить конец международному терроризму, потому что если мы не сможем ликвидировать терроризм, то само международное сообщество в целом в будущем рискует стать объектом возрастающего насилия.

Если Соединенные Штаты вынуждены прибегать к вооруженным действиям в ответ на акты терроризма, то вполне возможно, что угрозам применения метода насилия могут последовать и другие стороны. Обращение к применению оружия вместо того, чтобы прибегать к посредничеству, переговорам и примирению, создает порочный круг насилия, который может привести к эскалации.

Генеральная Ассамблея должна принимать меры с тем, чтобы положить конец этому циклу насилия и действовать в интересах ослабления напряженности между государствами. Именно таким образом моя делегация и подходит к рассмотрению обсуждаемого сейчас вопроса.

Г-н УЭДРАОГО (Буркина Фасо) (говорит по-французски): Позиция моей страны по пункту повестки дня, который сейчас рассматривается в ходе прений, была четко определена в Совете Безопасности в ходе рассмотрения вопроса, связанного с военным нападением с воздуха и с моря на Ливийскую Арабскую Джамахирию, совершенную Соединенными Штатами в апреле 1986 года.

В этой связи следует отметить, что Буркина Фасо была среди самых первых государств – членов Организации, которые потребовали в этих вызывающих сожаление обстоятельствах немедленного созыва Совета Безопасности для рассмотрения этого вопроса. Наше отношение было продиктовано нашей убежденностью и нашим обязательством уважать и защищать основные принципы, которые регулируют отношения между государствами.

Рассматриваемый вопрос приобретает особое значение для Буркина Фасо, так же как и для международного сообщества, так как в данном случае не больше и не меньше речь идет о ситуации, создающей угрозу международному миру и безопасности.

Главная озабоченность Организации Объединенных Наций состоит в поддержании международного мира и безопасности. Поэтому вызывает не только сожаление, но и решительное осуждение тот факт, что государство, причем ведущее государство, государство – основатель Организации Объединенных Наций, постоянный член Совета Безопасности, прибегает к применению силы или к угрозе ее применения против суверенитета и территориальной целостности другого государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

С самого начала нападения и еще до него Соединенные Штаты следовали политике, которая лишь привела к нагнетанию напряженности и к обострению конфликта в регионе, прибегая все чаще к кампаниям запугивания и дезинформации против Ливии и ее главы государства, полковника Каддафи.

Декларация глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) в ходе двадцать второй конференции в Аддис-Абебе и включение этого пункта в повестку дня текущей сессии по просьбе глав государств и правительств неприсоединившихся стран на своей восьмой Конференции, несомненно, свидетельствуют об озабоченности всех этих глав государств и правительств в связи с последними событиями в Средиземноморье.

Несостоятельность выступлений предыдущих ораторов сегодня, как и в прошлом, несостоятельность попыток оправдать такое нападение под предлогом законной самообороны или под предлогом ответных мер на террористические акты, которые Ливия якобы совершила или намеревалась совершить, была доказана. Я говорю якобы потому, что до сих пор не было предъявлено никаких фактов, которые бы служили доказательством подобных утверждений. Напротив, Ливия опровергла их, ибо она всегда заявляла о том, что она выступает против терроризма и против всех террористических актов. Из печати за это время мы узнали о том, что те действия, которые власти Соединенных Штатов приписывали Ливии, те же самые власти тех же Соединенных Штатов приписывают теперь другому государству этого региона, что явно доказывает, что эти утверждения служили не чем иным, как давнишним предлогом.

Акты политического и экономического давления – торгового эмбарго и замораживания авуаров – вместе с военными действиями Соединенных Штатов против Ливии могут рассматриваться только как часть значительно более широкой цели, а именно: дестабилизации режима Ливийской Арабской Джамахирии. Необходима компенсация за подобные акты.

Для того чтобы разрешить эти споры, все государства должны использовать мирные средства. Таково наше убеждение, а оно соответствует Уставу.

В заключение мне хотелось бы сказать о не менее важном принципе Устава: о праве народов выбирать без вмешательства извне социально-политическую систему и определять политику для обеспечения своего благосостояния и полного осуществления

(Г-н Уэдраого, Буркина Фасо)

своего суверенитета. Вот почему Буркина Фасо по-прежнему убеждена в том, что, несмотря на суровые испытания, которые выпали на ее долю во время апрельской агрессии, Ливия будет по-прежнему идти по тому пути, который избрал ее великий народ, – по пути ливийской революции – с тем, чтобы ливийский народ мог жить и процветать в свободной Джамахирии.

Г-н МУМИН (Коморские Острова) (говорит по-английски): Терроризм является самым большим врагом человечества. Мое правительство и народ, которое оно представляет, решительно осуждает и отвергает терроризм во всех его формах. Государственный или групповой терроризм – это как раз то, с чем ни при каких обстоятельствах нельзя ни согласиться, ни допустить. Те, кто допускает это, должны понимать, что терроризм слеп и питается кровью невинных жертв. Любой из нас является потенциальной жертвой жестоких актов терроризма. Следовательно, мы все должны объявить войну терроризму.

Поскольку мы все согласны в том, что терроризм является врагом человечества, необходимо дать коллективный ответ международного сообщества. Моя делегация не может оправдать ни одну страну, использующую военную силу для нападения на другую страну под предлогом борьбы с терроризмом, что приводит к гибели ни в чем не повинных людей и причинению огромного материального ущерба.

Нападение с воздуха и с моря на территорию Ливийской Арабской Джамахирии в апреле 1986 года, совершенное сверхдержавой, является недопустимым и поэтому должно быть осуждено. Вот почему мы не можем признать причины, которые выдвигаются для оправдания этого нападения, действительными.

Нападение на Ливийскую Арабскую Джамахирию создало весьма опасный прецедент и нарушило принципы Устава, который требует от государств урегулировать свои разногласия мирными средствами. Международное сообщество имеет право быть уверенным в том, что такое поведение не будет повторяться, и в том, чтобы другие державы не рассматривали это как прецедент.

Мы считаем требования народа Ливии о выплате компенсации за нанесенный ущерб обоснованными.

Г-н ПИТАРКА (Албания) (говорит по-английски): Вопрос о военных актах агрессии Соединенных Штатов Америки против Ливии, который сейчас рассматривается в соответствии с пунктом 142 повестки дня, является вопросом широко знакомым для мирового общественного мнения. Он уже рассматривался Советом Безопасности и другими международными и региональными органами. Эти акты по-прежнему привлекают внимание мирового общественного мнения и осуждаются им, поскольку они носят явно агрессивный характер и были осуществлены против независимой, суверенной страны, где жилые кварталы, гражданские объекты, больницы и другие здания были подвергнуты неизбирательной бомбардировке во время внезапного нападения, когда десятки людей, в том числе детей и стариков, ночью были убиты.

Народ и правительство Албании неоднократно решительно и с глубоким возмущением осуждали эти агрессивные акты со стороны Соединенных Штатов против свободы, независимости и суверенитета ливийского народа. Военная интервенция против Ливии, которая явилась венцом многочисленных аналогичных актов агрессии американского империализма против других народов и стран, является еще одним доказательством того, на что неоднократно указывали наше правительство и страна, а именно: что империализм Соединенных Штатов так же, как и советский социал-империализм представляет сегодня самую агрессивную силу нашего времени, самого жестокого врага свободы и независимости народов. Вопиющие нарушения суверенных прав народов, патологическая агрессивность и жестокость, нарушение норм и принципов международного права, а также пренебрежение международным общественным мнением являются главными чертами политики и деятельности империализма Соединенных Штатов, которые проявлялись всегда, а не только в случае актов агрессии против Ливии.

Авантюризм Соединенных Штатов не знает границ. Его следы можно найти в любом уголке земного шара – на Ближнем Востоке, в Центральной Америке и в других регионах. Развязывая агрессию против Ливии, Вашингтон еще раз продемонстрировал всему миру, что он не остановится ни перед чем, какими бы жестокими, зверскими и ужасными ни представляли они в глазах миролюбивых народов и стран и международной общественности.

(Г-н Питарка, Албания)

Как и в других случаях, политики Соединенных Штатов пытались скрыть свои агрессивные действия против Ливии, свой непрекрытый государственный терроризм и в целом свою недружественную политику, которую они преследуют против этой страны под маской борьбы против терроризма. Позиция Народной Республики Албании против терроризма ясна и известна всем, но вместе с тем следует подчеркнуть, что большая ирония заключается в том, что крупная агрессивная держава, такая как Соединенные Штаты, должна говорить о войне против терроризма. Конечно, это один из излюбленных методов Соединенных Штатов, к которому они прибегают. Они пытаются наклеить ярлык терроризма на борьбу ливийского народа за свой национальный суверенитет и целостность. То же самое они сделали и продолжают делать в отношении освободительной борьбы палестинского народа и других свободолюбивых народов, которую они продолжают вести против угнетения и эксплуатации, за национальное освобождение. Однако народы не могут и никогда не примирятся с государственным терроризмом со стороны империализма Соединенных Штатов, с советским социал-империализмом или любой другой агрессивной державы. Народы никогда не подчинятся им.

Серьезная ситуация сложилась не только вокруг Ливии, которая находится под постоянными угрозами империализма Соединенных Штатов, но и в целом во всем Средиземноморье и Ближнем Востоке. Соединенные Штаты сопровождают свои угрозы преподать так называемый новый урок Ливии всесторонней психологической войной, политическим и дипломатическим давлением и экономической блокадой и открытой демонстрацией силы в Средиземноморье и вблизи ливийского побережья. Ситуация, которая представляет большую опасность для всех народов и стран этого региона, превращает этот район в район войны и напряженности, обостряющейся с каждым днем вследствие соперничества двух сверхдержав и в результате расширяющегося присутствия их военно-морских флотов.

Руководитель албанской партии и народа товарищ Рамиз Алия на девятом съезде Албанской партии труда, который состоялся в начале этого месяца, указал, что:

"Американские военные операции против Ливии продемонстрировали, что ситуация в Средиземноморье стала злобедней и полна большой опасности для средиземноморских стран".

(Г-н Питарка, Албания)

Ливийский народ, как и другие арабские народы, на горьком опыте убедился в политике и действиях империализма Соединенных Штатов на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Вот почему они уверенно и решительно противостоят ему; и они правы. Мы убеждены, что они, как и всегда, готовы проявлять бдительность, для того чтобы дать отпор любой военной интервенции, откуда бы они ни исходила, а также заговорам, которые плетут сверхдержавы против их правого дела.

Г-н ОРАМАС ОЛИВА (Куба) (говорит по-испански): 15 апреля этого года военные самолеты Соединенных Штатов подвергли бомбардировке гражданские кварталы городов Триполи и Бенгази в Ливийской Арабской Джамахирии, это привело к гибели и ранениям десятков людей, это стало выражением агрессивного характера нынешней администрации Соединенных Штатов.

В последние месяцы Соединенные Штаты проводили провокационные военно-морские и воздушные маневры у ливийских берегов в заливе Сидра. В это же время велась кампания, которая была направлена на то, чтобы убедить народ будто Ливия является центром международного терроризма, и для этого использовались все вообразимые и невообразимые методы. Сейчас, после того, как прошло несколько месяцев, оказывается, что все эти психологические действия были просто частью кампании по дезинформации, организованной агентствами правительства Соединенных Штатов. Другими словами, применялась ложная информация, с тем чтобы народ Соединенных Штатов и мировое общественное мнение считали, что центром зла является как раз Ливия, и таким образом делалась попытка оправдать варварские акции 15 апреля, которые проводились со зловещей целью убить руководителя ливийской революции полковника Муаммара Каддафи.

Для того чтобы оправдать эту агрессию, администрация Соединенных Штатов сослалась на статью 51 Устава. Нет ничего более оскорбительного для международного сообщества, чем такая насмешка не только над духом, но и над самой буквой статьи 51 Устава, которая совершенно четко касается:

"неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на одного из членов Организации Объединенных Наций. . ."

(Г-н Орамас Олива, Куба)

Наиболее серьезным и опасным здесь является то, что используются вымыслы и фальшифки, а также даются искаженные ссылки на нормы международного права, призванные определять отношения между государствами, и все это делается для того, чтобы оправдать политику государственного терроризма, и все это делается постоянным членом Совета Безопасности, который обязан:

"Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов..."

В этой связи министр иностранных дел моей страны сказал следующее:

"Несомненное отсутствие военной агрессии против Соединенных Штатов делает попытки Рейгана найти юридическое оправдание его акту агрессии совершенно необоснованными. Именно поэтому Белому дому не удалось заручиться поддержкой партнеров по НАТО, которые не только осудили эти действия, но и запретили использовать свою территорию для пролета агрессивных военных самолетов янки, и вооруженные силы Соединенных Штатов вынуждены были проделать такое длинное путешествие и проводить дозаправку в воздухе".

Речь здесь идет о патологической ненависти ко всем социальным изменениям, не отвечающим диктату Вашингтона, и он делает все возможное для того, чтобы подавить такие изменения. Именно такая политика применяется в отношении Никарагуа, Анголы и всех народов, которые хотят взять свою собственную судьбу в свои руки.

Наши народы хотят мира и хотят посвятить свою энергию строительству лучшего будущего, поскольку, как мы уже неоднократно говорили, все мы имеем одинаковое право на жизнь, независимо от места рождения или цвета кожи; самое главное, что все мы люди*.

* Председатель занимает свое место.

(Г-н Орамас Олива, Куба)

Наши народы не хотят быть жертвой раненого орла, который снова может на нас наброситься; точно так же наши народы не хотят, чтобы мир был таким, как его описывал писатель Джордж Бернанос в своей книге "Большое кладбище под луной".

Мы искренне верим, что рассмотрение этого пункта заставит тех, кто однажды отдал приказ о бомбардировке ливийских гражданских районов и ликвидации их лидера Каддафи, задуматься над этой зловещей и террористической политикой и принять решение, в интересах истории, участвовать вместе с народами в великих усилиях по созданию мира, свободного от оружия, мира, в котором все ресурсы будут использоваться для того, чтобы накормить голодающих, предоставить лекарства для больных, обучить неграмотных, мира, в котором все мы станем по-настоящему людьми и в котором слепой эгоизм богатства и стремление к власти и завоеваниям останутся в доисторическом прошлом.

Империалисты ни на секунду не должны считать, что их акты агрессии могут запугать народы мира, что дух Рембо, привнесенный в политику, восторжествует, как и в фильмах. Напротив, народы добьются того, что у нас будет лишь один заключительный аккорд, аккорд справедливости.

Г-н ВАН ЛИЕРОП (Вануату) (говорит по-английски): Это один из тех пунктов повестки дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, по которому малые страны, такие, как Вануату, могли бы хранить молчание с удобством для себя. С другой стороны, это один из таких пунктов, по которому малые страны, как Вануату, не могут молчать.

Можно спросить: "Зачем беспокоиться?" "Средиземноморье очень далеко от Тихого океана, и вам не следует об этом говорить", - заявляли нам. "Будьте осторожны", - предупреждали нас. "Здесь речь идет о военных действиях сверхдержав, и это вопрос очень сложный и щекотливый". "Здесь лучше не замечать ничего", - говорил кое-кто. "Терроризм нужно не только осуждать, но и наказывать", - говорили нам, и с этим мы согласны.

В то же время фактом является то, что никто из нас не может устанавливать законы для себя. Или мы поддерживаем принципы Устава и придерживаемся его формулировок, или мы не поддерживаем вообще ничего и придерживаемся лишь того, что сейчас удобно для нас или выгодно.

Как мы неоднократно заявляли, ни один регион мира не находится достаточно далеко от нашего дома, когда речь идет о таких важнейших принципах. Такая позиция означала бы отказаться от нашей обязанности и ответственности как члена этого

органа. Занять такую позицию означало бы игнорировать нашу историю, ставить под угрозу нашу политическую независимость и свести на нет наши возможности думать и действовать, как люди.

Сила не всегда права. Напротив, часто оказывается наоборот. История полна примеров этого. Очень часто чрезмерная военная сила несет с собой отказ от сострадания и понимания других народов и культур. Это и ненасытное стремление к господству над другими и приводили к столь многочисленным войнам и конфликтам в течение веков.

Сорок один год назад была создана эта Организация в надежде, что человечество наконец поймет пределы силы и безумие войны. Во всем мире народы надеялись, что будет достигнута справедливость и сохранен мир. Пять государств заняли постоянные места в Совете Безопасности, и вместе с этим они возложили на себя особые полномочия и ответственность за поддержание мира и безопасности. Как остальные из нас могут не замечать такие вопросы, как этот? Как мы можем игнорировать действия государств, которых мы сделали хранителями мира? Именно сама сложность и щекотливость этого вопроса требует от нас всех тщательного размышления и анализа.

Терроризм – это действительно преступление против человечества, причем во всех его формах без исключения. Не может быть никакого оправдания, бессмысленного, неизбирательного насилия в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц. В то же время терроризм – это не какое-то недавнее явление. И не всякое осуждение терроризма равносильно доказательству действительно преступного поведения.

Давайте помнить о том, что мы согласились жить, выполняя правовые нормы. Правила толпы или "уличная справедливость" не имеют места в современных международных отношениях. Мы не должны упускать из виду тот факт, что линчующая толпа является столь же – а чаще более – преступной, чем ее предполагаемая жертва. Ни одно общество в мире не поощряет, чтобы любая из сторон брала соблюдение законности в свои руки. Как же тогда мы, страны земного шара, можем допустить, чтобы один из наших членов поступал таким образом с самыми ужасающими последствиями?

Давайте на минуту условно признаем в качестве справедливых самые серьезные обвинения, которые были выдвинуты против политического руководства Ливийской Арабской Джамахирии. В действительности мы не согласны с такими обвинениями. Однако, даже если бы мы согласились с ними, разве может это оправдать убийства явно ни в чем не повинных гражданских лиц в Ливии в апреле этого года? Какая теория

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

справедливости, какие правовые принципы, какое моральное право позволяет убивать неповинных людей, поскольку другие неповинные люди были убиты в других местах теми, кто не был связан или, в худшем случае, был отдаленно связан со второй группой жертв?

Как могут государства поступать таким образом? Кого может удовлетворить такой прецедент? Какое государство здесь сегодня может сказать своим гражданам, что оно поступит так же в такой же ситуации? Не обращайтесь внимания на установленные правовые нормы. Найдите кого-то, кто живет в том же городе, что и человек, который поступил, по вашему мнению, неправильно, и отомстите наугад. Как долго просуществует такое общество? Как долго просуществует наше сообщество наций, если все мы начнем творить правосудие по своему усмотрению?

Как небольшое государство, как думающее государство Вануату проявляет большую обеспокоенность этим вопросом. Молчание в отношении военного нападения на Ливию означает признание еще одного опасного прецедента в международных отношениях. Постепенная эрозия правопорядка никому из нас не приносит пользы. Если, как говорилось, факты против Ливии столь убедительны, почему не представить эти факты открыто? Давайте все посмотрим, какие имеются доказательства. Как и в других случаях, давайте все решим, осуществляла Ливия преступную деятельность или она просто беспокоила и раздражала очень могущественного члена мирового сообщества.

Мы, со своей стороны, готовы изучить любые объективные доказательства. Мы готовы выслушать любые убедительные аргументы. Однако мы не готовы отказаться от нашей ответственности и согласиться с односторонними поспешными военными действиями против Ливии, братского, небольшого и уязвимого неприсоединившегося государства, или какой-либо другой страны.

Наконец, мы должны также спросить, почему столь жесткие меры считаются приемлемыми в отношении Ливии, в то время как даже самые скромные шаги считаются чрезмерными, когда речь заходит об архитеррористическом незаконном режиме апартеида в Южной Африке? Должен признаться, что мы не понимаем и не приемлем столь непоследовательную логику.

Г-н САЕМАЛА (Соломоновы Острова) (говорит по-английски): 15 апреля 1986 года весь мир был потрясен воздушным налетом Соединенных Штатов на Ливию. Даже население многих отдаленных районов Соломоновых Островов, которые имеют радио, слышали о том, что страна, расположенная в Северной Африке на побережье Средиземного моря, подверглась бомбардировке военно-воздушных сил Соединенных Штатов. Старожилы острова Лауласи Соломоновых Островов вспомнили о кошмаре, который они пережили 7 августа 1942 года, когда их остров, который находился вне зоны военных действий, был подвергнут бомбардировке Соединенными Штатами — по ошибке, как было потом заявлено. В течение нескольких дней и ночей после нападения 15 апреля соседние страны находились в положении неопределенности, не последует ли дальнейшей эскалации. Действительно, регион Средиземноморья был моментально дестабилизирован. Мир и безопасность в этом регионе, а также и на международном уровне, оказались под угрозой.

Я привел этот пример для того, чтобы показать, что, по мнению моей делегации, рассматриваемый нами вопрос подлежит обсуждению в соответствии со статьей 11, пунктом 2 Устава. Мы не согласны с точкой зрения, что Генеральная Ассамблея заседает сегодня с утра по просьбе только одного из членов. Генеральная Ассамблея собралась здесь, чтобы обсудить вопрос, имеющий важные последствия для международного мира и безопасности. Мы заседаем для того, чтобы подтвердить принципы и цели Устава, который должен определять поведение каждого государства-члена в международных отношениях.

Таким образом, моя делегация подходит к этим прениям с точки зрения рассмотрения основных элементов проекта резолюции A/41/L.35. И мы поступаем так, потому что Соломоновы Острова являются другом всем, а врагом — никому. Если наша позиция может показаться слишком примитивной некоторым делегациям, то это потому, что мы не хотим затемнять проблемы резолюции, как мы видим и понимаем их связь с соответствующими положениями Устава.

Изучив проект резолюции, мы выделили следующие важнейшие моменты. Резолюция требует: во-первых, подтверждения принципов и целей Устава; во-вторых, осуждения — военного нападения; в-третьих, неприменения силы или угрозы применения силы при урегулировании споров; в-четвертых, отказа от создания условий для совершения актов агрессии и, в-пятых, компенсации за нанесенный материальный ущерб и людские жертвы в результате нападения 15 апреля.

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

Есть, конечно, и такое объяснение, что это нападение было совершено в порядке самообороны в ответ на террористические акты против граждан Соединенных Штатов. Соломоновы Острова порицают и осуждают эти акты терроризма. Соломоновы Острова будут и впредь осуждать терроризм во всех его проявлениях, потому что мы не считаем его разумным, гуманным и человеческим средством исправления неправильных действий других, как доказанных, так и недоказанных.

24 апреля 1986 года мое правительство сделало заявление:

"Правительство Соломоновых Островов хочет четко заявить, что оно осуждает и порицает все формы насилия в международных отношениях. Из этого следует, что оно порицает умышленную организацию и осуществление терроризма правительством Ливии и в то же время испытывает необходимость осудить тот способ использования своей силы, к которому прибегли Соединенные Штаты, каковы бы ни были причины, побудившие их сделать это. Правительство Соломоновых Островов хотело бы видеть скорейший конец этому кровопролитию и ужасным страданиям невинных жертв".

Это заявление было в официальном порядке передано обоим правительствам.

Таким образом, позиция Соломоновых Островов ясна, несмотря на те оправдания, которые выдвигались в связи с воздушным нападением 15 апреля 1986 года. Более того, мы не согласны, что в этих обстоятельствах можно применить статью 51 Устава. По нашему мнению, которое основано исключительно на общеизвестных фактах, связанных с воздушным налетом Соединенных Штатов, вооруженное нападение было совершено против Ливии. Но попытки Ливии доказать свою правоту оказались бы тщетными, в связи с тем, что Соединенные Штаты могли бы воспользоваться своим преимуществом и наложить вето в Совете Безопасности.

Оставляя в стороне статью 51, поскольку разные люди могут толковать ее по-разному, моя делегация хотела бы большее внимание уделить ключевым словам заявления, которое я цитировал ранее. В этом заявлении говорится безоговорочно, что правительство Соломоновых Островов считает "своей обязанностью порицать тот способ, к которому прибегло правительство Соединенных Штатов, — к силе, каковы бы ни были основания для этого".

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

Эти слова четко показывают, что правительство Соломоновых Островов рассматривает объяснение применения силы, данное правительством Соединенных Штатов, как неприемлемое.

Г-н КИКУТИ (Япония) (говорит по-английски): Рассматривая находящийся перед нами пункт 142 повестки дня, мы считаем, что государства-члены должны принимать во внимание все элементы, которые могут привести к эскалации конфликта. Я имею в виду то, что особое внимание необходимо уделить международному терроризму, в особенности терроризму, который поощряется или поддерживается государствами и подрывает мирные усилия, направленные на решение конфликтов.

В этом контексте мое правительство приветствовало исторический консенсус Генеральной Ассамблеи по резолюции 40/61, которая осуждает все формы терроризма как преступление. Однако можем ли мы сказать, что в истекшем году акты международного терроризма эффективно предотвращались? К сожалению, вопреки нашим надеждам, мы стали свидетелями целой серии террористических актов, включая взрывы бомб в аэропортах в Риме и Вене.

Конечно, было бы неправильным заявлять, что международные террористические акты не связаны с различными долговременными проблемами, от которых страдает международное сообщество. Среди всех вопросов, которые требуют нашего внимания, проблема Ближнего Востока – это проблема, где заметный прогресс в направлении мирного решения мог бы значительно сократить акты международного терроризма.

В течение долгого времени международное сообщество серьезно рассматривает конкретные меры по предотвращению международного терроризма. Усилия по разработке таких мер предпринимаются как в рамках, так и вне рамок Организации Объединенных Наций. Коллективная воля международного сообщества выразилась в принятии документов, которые воплощают четкие конкретные принципы в таких сферах, как угон самолетов, защита дипломатов и других лиц, пользующихся международным иммунитетом, и захват заложников. Кроме того, мы приветствуем тот факт, что в этом году Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Международная морская организация (ММО) выдвинули новые инициативы по подавлению терроризма в областях их соответствующей юрисдикции. В то же время вызывает крайнее сожаление, что акты терроризма, жертвами которых становятся невинные люди, не уменьшаются. Вероятно, было бы неправильным возлагать всю ответственность за такие акты на небольшую группу отъявленных преступников; многие международные террористические инциденты проводятся на высоко организованной и спланированной основе.

(Г-н Кикүти, Япония)

Я хотел бы вновь здесь подчеркнуть, что все международное сообщество признает, что нельзя мириться ни с какой формой международного терроризма. Принимая резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи, все государства – члены Организации Объединенных Наций подтвердили эту позицию. В частности, в пункте 6 постановляющей части этой резолюции говорится об обязательстве государств-членов воздерживаться от организации, подстрекательства террористических актов в других странах, помощи им или участия в них или от молчаливой поддержки подобной деятельности на их территории, направленной на подготовку таких актов. Это, таким образом, отражает нормы, четко воплощенные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, что является приложением к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Государства-члены должны рассматривать положения, содержащиеся в этом пункте, как основу для рассмотрения их важнейших обязательств по предотвращению международного терроризма.

Попытка Организации Объединенных Наций, предпринятая в 70-х годах и направленная на проведение всеобъемлющего изучения международного терроризма, окончилась неудачей из-за политических трудностей. С другой стороны, сосредотачивая свое внимание на различных аспектах терроризма, Организация Объединенных Наций добилась успехов путем разработки особого и конкретного подхода к контролю над терроризмом. В этом процессе четко проявились два момента: во-первых, необходимость тесного сотрудничества между государствами по предотвращению терроризма и, во-вторых, обязательство всех государств отказывать в убежище тем, кто совершает террористические акты. Если мы согласимся с этими двумя моментами, поскольку они являются неоспоримыми предпосылками, то мы должны сделать вывод, не касаясь даже конкретных положений определенных договоров, что страны, которые участвуют в подготовке террористических актов или поощряют такие акты, бросают серьезный вызов правопорядку международного сообщества. Действительно, если мы не признаем этого, то тогда рассмотрение в различных форумах мер по предотвращению терроризма серьезно пострадает.

Правительство Японии толковало консенсусное принятие резолюции 40/61 Генеральной Ассамблеи как подтверждение того, что, по крайней мере, среди государств – членов Организации Объединенных Наций нет страны, поддерживающей терроризм. Мы хотим, чтобы мы сейчас могли с уверенностью повторить, что дело обстоит именно так.

(Г-н Кикучи, Япония)

Однако нас глубоко потрясла недавняя серия хорошо организованных и спланированных актов международного терроризма с участием определенного государства.

В этой связи позиция моего правительства четко отражена в заявлении по международному терроризму, опубликованному в Токио в мае 1986 года, которое содержится в документе A/41/354 Организации Объединенных Наций.

Мое правительство подтверждает свое осуждение международного терроризма во всех его формах. Международное сообщество должно предпринять возможные и надлежащие меры по предотвращению такого терроризма.

Что касается уместности мер, которые государства должны предпринять в отношении любого государства, поддерживающего терроризм, то мы понимаем, что есть обстоятельства, при которых правительство, возможно, вынуждено предпринимать решительные действия по защите жизней и собственности своих граждан. Однако для того, чтобы ликвидировать возможность возникновения таких обстоятельств, необходимо как можно скорее создать систему, в рамках которой международное сообщество могло бы на коллективной основе решительно призвать к порядку государство, поддерживающее терроризм.

Сейчас нужны не прения в отношении целесообразности мер, которые какое-либо правительство было вынуждено предпринять в прошлом по борьбе с терроризмом, получающим финансовую и моральную поддержку со стороны государств. Речь идет о том, что международное сообщество в целом должно вновь повторить свою приверженность предпринять все возможные меры по искоренению всех форм терроризма, в том числе терроризма, подстрекаемого и получающего финансовую и моральную поддержку со стороны государств.

Г-н МАКЛИН (Канада) (говорит по-английски): Моя делегация внимательно выслушала заявления, которые были сделаны сегодня утром и на дневном заседании по данному пункту повестки дня, рассматриваемому на Ассамблее по просьбе Ливии. Однако мы считаем, что этот вопрос не отражает более широкой проблемы, которая лежит в основе этого вопроса и которая должна вызывать нашу особую тревогу в настоящее время. Поэтому в отведенное нам время для выступления мы не будем рассматривать вопрос о конкретных обвинениях Ливии ввиду обеспокоенности Канады в отношении международного терроризма и особенно нашей глубокой обеспокоенности по поводу государственного терроризма.

Канада считает, что сотрудничество в рамках многосторонних организаций является наиболее многообещающим способом преодоления международного терроризма. Конечно, относительно легко для двух одинаково мыслящих государств договориться о

выработке антитеррористической резолюции и найти конкретные пути для борьбы с этой угрозой. Но достичь договоренности становится более трудно по мере того, как добавляются новые стороны к таким соглашениям. Однако, как подтвердила лишь год назад резолюция 40/61, прогресс возможен в рамках сообщества Организации Объединенных Наций.

Делегаты, должно быть, помнят, что на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году все мы внесли свой вклад, чтобы показать направление будущего. Победа, однако, заключается не только в том, чтобы единодушно принять эту резолюцию, а в том, чтобы перейти от этого всеобщего осуждения международного терроризма к тому, чтобы положить ему конец. Резолюция 40/61 была важным шагом. Но, безусловно, это один из многих шагов, которые нужно предпринять.

Проводится важная антитеррористическая деятельность во всем сообществе Организации Объединенных Наций. Я имею в виду, например, события в Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в Монреале, где Канада недавно стала автором резолюции. Эта резолюция предусматривает выдачу или наказание лиц, которые совершают акты насилия в международных аэропортах. Поскольку я выступаю в качестве парламентария, то я помню о двух своих согражданах, которые погибли над Атлантикой в авиационной катастрофе индийского авиалайнера, и у нас есть причина считать, что эта катастрофа была актом терроризма. Резолюция ИКАО представляет собой лишь один из многих шагов, которые следует предпринять. Но мы считаем, что предпринимая такие шаги, а не с помощью драматических действий, можно добиться победы. В то же время, говоря словами премьер-министра Брайана Малруни, "Канада считает, что невозможно навсегда искоренить терроризм, не ликвидировав коренных политических проблем, которые приводят к нему."

На протяжении ряда лет Канада тесно сотрудничала с другими шестью государствами экономической группы на высшем уровне, содействуя работе экспертов по борьбе с терроризмом. Только в мае этого года семь государств на высшем уровне выразили обеспокоенность по поводу того, что Ливия имеет отношение к актам государственного терроризма. Такие шаги, по нашему мнению, необходимо предпринимать на специализированных форумах. Мы по-прежнему будем поддерживать деятельность против терроризма. Но мы считаем, что важные победы в будущем будут зависеть от постоянного увеличения групп государств, поскольку консенсус против неприемлемого поведения продолжает расти. Нас вдохновляют имеющиеся тенденции, свидетельствующие о том, что так обстоит дело в настоящее время.

(Г-н Маклин, Канада)

Мы видим положительные признаки того дня, когда Соединенные Штаты будут не только просто осуждать международный терроризм, но и делать конкретные шаги в направлении искоренения терроризма. Террористы уже видят, что все меньше и меньше государств терпит их присутствие. Их действия неприемлемы практически во всем мире. Когда этот процесс постепенной изоляции будет завершен и когда международно-правовой режим не даст террористам никаких бюрократических средств, с помощью которых они смогут избежать наказания, тогда и только тогда борьба может быть выиграна.

Мы не заблуждаемся в отношении того, что противника удастся легко победить. Только с помощью упорной настойчивости международного сообщества нам удастся положить конец этой сложной проблеме. Канада будет продолжать поддерживать все шаги, которые действительно нацелены на то, чтобы продвинуться в этом направлении, но, к сожалению, проект резолюции, которую мы рассматриваем по этому пункту, не поможет нам в этом отношении.

Г-н ПОТС (Австралия) (говорит по-английски): Четырнадцать лет назад Генеральный секретарь нашей Организации в ответ на грубые террористические нападения призвал Организацию Объединенных Наций рассмотреть

"меры по предотвращению террористической и других форм насилия, которые ставят под угрозу жизнь ни в чем не повинных людей или ставят под угрозу основные свободы".

С тех пор был достигнут ряд заметных успехов в борьбе по ограничению такого рода насилия, включая Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 1973 года и Международную конвенцию против захвата заложников 1979 года. В декабре прошлого года Ассамблея единодушно приняла резолюцию, которая осуждает терроризм во всех его формах. Другие важные меры принимались и принимаются такими организациями, как Международная организация гражданской авиации и Международная морская организация.

Однако в тот же самый период мир был свидетелем распространения террористических групп и существенного увеличения частоты и размаха террористических нападений. Количество жертв таких нападений продолжает расти, несмотря на все усилия, направленные на предотвращение. Лишь в сентябре этого

года мы стали свидетелями угона в Карачи самолета авиакомпании "Пан Америкен", сопровождавшегося кровопролитием, и массовых убийств многих ни в чем не повинных прихожан синагоги в Стамбуле. Бомбы взрывались в таких городах, как Париж и Сеул.

Особенное беспокойство вызывает растущий размах насилия в последние годы, что отчасти является результатом участия некоторых государств - членов нашей Организации, которые рассматривают террористическую тактику или использование наемников-

террористов в качестве средства продолжения своей внешней политики, выходящей за пределы общепринятого международного кодекса поведения. Такое явление ставит под угрозу не только жизнь отдельных людей и свободы, но и ослабляет ткань международных отношений, от которых зависит безопасность и благополучие всех стран.

Этот вопрос был рассмотрен на Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 142 повестки дня и обсуждался в Совете Безопасности в апреле этого года. 16 апреля, во время этих обсуждений, представитель Австралии в Совете Безопасности заявил, что его правительство согласно с тем, что имеется достаточно подтверждений, которые указывают на участие Ливии в актах международного терроризма. Австралию глубоко разочаровал тот факт, что конфликт имел место и что ситуация достигла такого момента и что Соединенные Штаты были вынуждены принять военные меры против ливийских провокаций.

Представитель Австралии в Совете также отметил, что требование о том, чтобы полковник Каддафи прекратил направленность деятельности своего правительства, экспорт и поддержку террористической деятельности против гражданских лиц и гражданских объектов, такой как деятельность против Соединенных Штатов, является очень важным. Это будет означать, что вследствие этого Соединенные Штаты воздержались бы от нападения на Ливию.

Наши усилия должны быть нацелены на то, чтобы обеспечить такую ситуацию, при которой эти действия не могли повториться. Австралия полностью признает трудность достижения согласия на этом форуме на основе конструктивного подхода к проблеме терроризма. Наша Организация должна по-прежнему демонстрировать решительную оппозицию терроризму, как это было в случае принятия резолюции 40/61 на основе консенсуса.

(Г-н Потс, Австралия)

Со своей стороны мое правительство недвусмысленно осуждает терроризм всякого рода, где бы он ни осуществлялся и кем бы он ни осуществлялся. Мы полны решимости сделать все возможное для того, чтобы бороться с этой проблемой и уже присоединились к другим в рамках Организации Объединенных Наций и в других организациях в усилиях, направленных на предотвращение терроризма и на наказание тех, кто повинен в терроризме.

В нашем регионе, регионе южной части Тихого океана, существуют твердые традиции уважения демократии и самоопределения и отвращения к терроризму и насилию. Выступая от имени Австралии, мы имеем особое стремление обеспечить такое положение, чтобы бедствие терроризма не было экспортировано в район южной части Тихого океана.

Апрельские события также подчеркнули насущную необходимость того, чтобы государства – члены этой Организации заявили о своей приверженности осуществлять более целенаправленные усилия для того, чтобы искать пути, имеющиеся в их распоряжении в соответствии с Уставом, для мирного урегулирования споров.

Часто говорят, что невозможно провести различие между террористом и борцом за свободу и что использование какого-нибудь одного названия является субъективной оценкой, в зависимости от того, поддерживает человек или выступает против какого-то конкретного дела. Однако различие имеется. Вряд ли можно назвать террористом того, кто стремится свергнуть жестокий и отвратительный режим с помощью силы, когда все другие усилия в достижении мирных перемен не увенчались успехом; однако насилие никогда не может быть оправдано, когда имеются альтернативы, нельзя оправдать угрозу насилием против невинных граждан. Такие факты являются актами терроризма, и, к сожалению, такие акты являются типичной чертой жизни на Ближнем Востоке.

Как могут ответственные члены общества предотвратить рост случаев терроризма, которые осуществляются на их территории и против их граждан? Безусловно, необходимо стремиться разрешить и предотвратить проблему терроризма. Первостепенная задача должна заключаться в том, чтобы ликвидировать причины терроризма. Вполне могут быть законные основания для недовольства, однако это не означает, что мы признаем право прибегать к актам терроризма.

Для того чтобы значительно сократить масштабы насилия, связанного с терроризмом в будущем, международному сообществу необходимо ликвидировать главные причины жесточайшего насилия экстремистов. Зачастую отвратительное поведение является причиной отвратительных причин. Нереально рассчитывать на то, что можно ликвидировать все источники терроризма, но там, где есть законные недовольства, необходимо принимать их во внимание. Существует необходимость более эффективной дипломатии и более разнообразных решений многих сложных международных проблем. Прежде всего необходимо прилагать усилия к тому, чтобы возродить доверие государств и других элементов в дипломатическом процессе, а также результативных переговорах в качестве оптимального средства достижения перемен мирными, честными и компромиссными средствами. Ибо если мирные переговоры не рассматривать как реальную возможность, то терроризм и другие формы международного насилия будут по-прежнему существовать и наносить ущерб всем нам.

Г-н ОГУМА (Бенин) (говорит по-французски): К счастью, Генеральная Ассамблея, следуя рекомендации Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) и Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран, состоявшихся соответственно в Аддис-Абебе и Хараре, о том, чтобы вопрос о военном нападении с воздуха и с моря на Ливию, совершенном правительством Соединенных Штатов в апреле 1986 года, должен быть тщательно рассмотрен и проанализирован международным сообществом на нынешней сессии.

Семь месяцев назад, несмотря на призывы со всех сторон к сдержанности, несмотря на заседания Совета Безопасности, проведенные несколько раз по просьбе различных стран, весь мир был удивлен и потрясен военным нападением с воздуха и с моря на Ливию. Это вооруженное нападение, которое было направлено на определенные стратегические цели, в том числе на самого ливийского руководителя Муамара Каддафи, привело к человеческим жертвам, особенно среди гражданского населения.

Позвольте мне напомнить, что, как сообщалось в "Нью-Йорк таймс" от 27 апреля 1986 года, 33 бомбардировщика Соединенных Штатов различных типов участвовали в этом преднамеренном нападении; некоторые из них вылетели с американской базы в Соединенном Королевстве, другие - с американских авианосцев вблизи ливийских берегов.

Это тщательно продуманное вооруженное нападение, жертвами которого стало так много гражданских лиц, в том числе даже ребенок Муамара Каддафи, руководителя ливийской революции, и которое привело к значительному материальному ущербу и к человеческим жертвам среди гражданского населения и иностранной общины, явилось результатом долгого процесса провокации и запугивания. Столкнувшись с этим, международное сообщество должно задать, в частности, следующие вопросы: Почему ситуация в заливе Сидра не была предметом прямых мирных обсуждений между заинтересованными сторонами? Почему возникла необходимость в организации нападений 24 марта 1986 года и эскалации, которая имела место 15 апреля 1986 года и фактически являлась актом неспровоцированной вооруженной агрессии против Ливии? Почему одна страна обвиняет другую в терроризме или в содействии терроризму, когда сама проводит политику государственного терроризма? Почему сверхдержава, постоянный член Совета Безопасности, осуществляет военную агрессию против суверенной страны под предлогом борьбы с терроризмом? Почему вновь используется

военная техника и вооруженное насилие, с тем чтобы ликвидировать определенный вид насилия? Наконец, почему и как маленькая страна, подобно Ливии, расположенная за тысячи миль от Соединенных Штатов, в которой проживают 3,5 миллиона человек, может представлять угрозу для сверхдержавы с населением свыше 235 миллионов жителей?

Конечно, Совет Безопасности не смог дать прямые ответы на все эти вопросы и осудить, как он должен был бы сделать это вооруженное воздушное нападение, эту прямую вооруженную агрессию против Ливии, эту серьезную угрозу международному миру и безопасности. Хотя Совет Безопасности, парализованный использованием вето, не смог оправдать всеобщих ожиданий, следует признать, что подавляющее большинство стран и правительств в мире единодушно осудили этот отвратительный акт, которому нет оправдания.

В этой связи следует также напомнить, что подавляющее большинство представителей, которые участвовали в обсуждениях в Совете Безопасности по этому вопросу, со всей ясностью выступили против и осудили необоснованную и неоправданную ссылку на статьи 2 и 51 Устава Организации Объединенных Наций, в частности на право на самооборону, в попытке оправдать эту вооруженную агрессию.

Вооруженная агрессия, совершенная против Ливии, была хорошо продуманным актом, спланированным по различным сценариям и направленным не только против Ливии, но и против других стран региона, которые должны быть ослаблены, подчинены и уничтожены в рамках общей стратегии установления контроля над регионом, с тем чтобы в Средиземноморье не было слышно голосов выступающих против осуществления ближневосточной политики, которая противоречит интересам непосредственно затрагиваемых народов, в частности палестинского народа. Как можно допустить появления на том берегу Средиземного моря Ливии, выступающей против кэмп-дэвидских соглашений.

Таковы условия, в которых Ливия, которая активно ведет антисионистскую борьбу, решительно поддерживает национально-освободительные движения и борется за то, чтобы стать самостоятельной, экономической, политической и военной силой, стала предпочтительной мишенью.

Ливию упрекают по той же самой причине, что и Никарагуа, и многие другие страны за то, что они хотят оставаться единственными хозяевами своей судьбы и строить общество по своему усмотрению.

(Г-н Огума, Бенин)

В свете всего этого легко понять, почему потребовались коалиция и организованная дезинформация для проведения против Ливии кампании клеветы, почему было необходимо дискредитировать Ливию. Это делалось в надежде на то, что тем самым будет обеспечено алиби, оправдывающее в глазах международного сообщества варварскую агрессию и постоянные нарушения безопасности ливийского правительства и его последовательных действий.

Все эти действия хорошо известны, все эти провокации в виде широкомасштабных военных маневров вблизи ливийских берегов, нападения в заливе Сидра, критика ливийских руководителей, блокада и замораживание ливийских счетов в американских банках и, наконец, вооруженное нападение 15 апреля 1986 года – все это имело одну цель: ослабить, подавить и уничтожить непокоренный ливийский народ.

То же самое можно сказать о героическом народе Никарагуа, которая расположена между Тихим и Атлантическим океанами. Именно поэтому, по нашему мнению, район залива Сидра не может быть отделен от центральноамериканского региона. В одном случае мишенью является Ливия, в другом – Никарагуа.

Выступая в этих прениях, моя делегация просто хочет вновь заявить об одном из основных принципов, на которых основана наша Организация, а именно, о том, что государства должны воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любых других государств, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями нашей Организации.

Правительство Народной Республики Бенин со своей стороны всегда в проведении внешней политики будет оставаться верным принципам невмешательства во внутренние дела других государств и мирного урегулирования споров. Вот почему наше правительство и наш народ решительно выступают против любой политики, основанной на силе или на угрозе силой в международных отношениях. Мы выступаем против любых форм терроризма для разрешения политических вопросов, откуда бы он ни исходил.

Военное нападение с воздуха и с моря на Ливию 15 апреля 1986 года является недопустимым и должно быть осуждено. Ливийская Арабская Джамахирия и ее народ должны получить компенсацию за огромный материальный ущерб, причиненный этим нападением.

(Г-н Огума, Бенин)

Мы желаем задать вопрос, который мы уже ставили в Совете Безопасности: что случится, если более сильная и более могущественная держава будет безнаказанно устрашать более слабых, с тем чтобы отнять у них то, что им всего дороже: свободу и национальный суверенитет?

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Американская вооруженная агрессия против Ливийской Арабской Джамахирии является одной из исключительно странных военных операций, уникальной в истории военных действий. В ходе этой операции военно-воздушные и морские силы Соединенных Штатов подвергли нападению ливийские города Триполи и Бенгази путем осуществления ряда операций и, по сообщениям, погибло более 100 гражданских лиц. Они подвергли бомбардировке центр по уходу за инвалидами и убили несколько беспомощных пациентов, несколько людей, которые не могли передвигаться, не могли убежать и, может быть, даже не могли закричать, с тем чтобы попросить помощи.

Число самолетов, которые участвовали в этой операции, не известно; но, по данным из надежных и неофициальных источников, восемь из них было сбито. Американские должностные лица пока еще не сообщили о подлинном количестве самолетов, которые они потеряли в ходе операции.

Среди жертв было много женщин и детей: 30 детей, как сообщалось, было убито; одна из них была дочь президента Каддафи, полуторагодовалая девочка, которая погибла под сапогом президента Соединенных Штатов Рейгана.

Эта демонстрация военной мощи американской сверхдержавой не была, по сути дела, подлинной боевой операцией. Это был отчаянный акт трусости. Это не был акт самообороны, а, скорее, акт геноцида, исключительно преступный акт, по сути дела, — преступление, совершенное при помощи современной сложной техники, но тем не менее остающееся преступлением. Это была отнюдь не оборонительная операция; это было и остается бесспорным актом государственного терроризма.

Американская вооруженная агрессия против Ливии является уникальной в истории войны во многих отношениях. Соединенные Штаты хорошо известны как сверхдержава с колоссальным военным потенциалом, который известен миру; их население составляет 220 миллионов человек — и каждый знает преимущества такого колоссального населения; у них есть университеты, воздушные базы, отрасли промышленности, техника, коммуникации, дороги, поезда, автобусы, город Нью-Йорк — и все это гигантское пестрое полотно, каковым является современное американское общество. У них есть вся имеющаяся в мире технология. Помимо этого, только из Северной Африки они неоднократно прибегали к расхищению такого богатства, которое во много раз превышает богатство Ливии, не говоря уже о доходах американских корпораций во всем мусульманском мире и о тех богатствах, которые извлекают американские нефтяные

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

компании от добычи нефти в арабских мусульманских государствах. В то же время они готовы начать третью мировую войну, намереваясь обеспечить приток нефти из Персидского залива. Американский военный потенциал в 10 раз превышает интеллектуальный потенциал Америки. Тем не менее, по крайней мере в техническом или военном плане, это – сверхдержава. Следовательно, мы должны рассматривать эту ситуацию как агрессивную конфронтацию между сверхдержавой и малой независимой страной третьего мира, население которой вряд ли составляет 2 процента от населения Соединенных Штатов. В этом отношении подобная конфронтация, действительно, проходит не на равных.

Соединенные Штаты направили третий эскадрон военно-воздушных сил, который в своем составе имел истребители-бомбардировщики F/B111, пролетевшие 2 800 морских миль со своих баз в Англии, и использовали также ударные бомбардировщики и истребители, базирующиеся на авианосцах, а в результате просто убили женщин и детей и несколько инвалидов. Отважные действия, не правда ли? Они чувствовали себя героями. Мощь Соединенных Штатов была мобилизована против небольшой страны, которая была обвинена в том, что она накопила слишком много оружия для своей самообороны. Администрация Соединенных Штатов хотела проявить жесткость, как это иногда делают некоторые американские кинозвезды. Вместо этого они имели жалкий вид. Да, это было именно так. Каждый знает, что она потерпела провал. Таким образом, она не добилась поставленных целей, и в этом заключается уникальность подобного фиаско. Почему и как она потерпела провал?

После этого инцидента очень хорошо информированный американский ученый приехал ко мне попросить совета о книге, которую, как он утверждал, писал о Ближнем Востоке. В контексте этой беседы он сказал:

“Всем известно, что мы потерпели провал в Ливии. Мы фактически могли навязать правительству Гондураса просьбу о помощи от Соединенных Штатов в транспортировке своих войск к границе Никарагуа, но мы ничего не могли сделать с Каддафи... Наша цель заключалась не в том, чтобы поразить ракетную базу или уничтожить ни в чем не повинных граждан в Ливии; наша цель заключалась в том, чтобы свергнуть Каддафи, но мы не добились успеха”.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

Автор этого комментария – настоящий американский ученый, мнение которого воспринимается самым серьезным образом. Согласно его словам, утверждалось, что в условиях нападения на гражданское население внутренняя стабильность в Ливии нарушится и тогда, даже если Каддафи физически выживет, его режим благодаря тайной операции Центрального разведывательного управления (ЦРУ) можно будет легко свергнуть. Все эти расчеты, которые также опирались на некоторые интимные напештывания и консультации между некоторыми американскими официальными лицами и арабскими руководителями, оказались абсолютно неправильными. Каддафи выжил, укрепил свою позицию и добился укрепления стабильности, единство всего населения Ливии было укреплено, а заговор Соединенных Штатов окончился полным провалом. Народ Ливии твердо стоит на стороне своего руководителя.

В условиях хаоса, последовавшего за американским обстрелом, президент Каддафи весьма разумно и успешно использовал лозунг. Он просто обратился к толпе и вместе с остальным ливийским народом прокричал "Смерть Америке", – и он победил. Bravo! Это был прекрасный шаг. Страны третьего мира не обладают авианосцами; вместо этого у них есть разум и мудрость, данные Аллахом, и поэтому они оказываются победителями.

Интересно отметить то, что любой, начинающий выступление с лозунга "Смерть Америке", оказывается победителем! Почему это происходит? Разве не служит это предостережение американскому народу следить за тем, как его администрация проводит внешнюю политику? Разве должно существовать такое положение дел в сверхдержаве? Разве не смущает тех дам и господ, которые должны якобы представлять официальную позицию Соединенных Штатов на международных форумах, то, что они являются свидетелями того факта, когда лозунг "Смерть Америке" становится талисманом политической победы над Соединенными Штатами?

Американский разведывательный аппарат, конечно, может скрыть от американской публики факт смерти американских пилотов, которые были сбиты в ходе операции. Их тела, в случае их обнаружения, в отличие от трупов некоторых других американских солдат, которые используются для пропаганды в Соединенных Штатах, не будут встречены в аэропорту президентом с музыкой и почетным караулом. Наоборот их

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

просто анонимно похоронят в каком-нибудь безлюдном месте. В противном случае американская публика узнала бы о том, сколько американских пилотов было убито в ходе операции.

Однако в этом фиаско прослеживаются некоторые еще более тревожные моменты – тревожные для народа Соединенных Штатов. Это касается причин, по которым вообще эта операция стала проводиться.

Делегаты, по-видимому, прекрасно помнят, что так называемое оправдание Соединенных Штатов для военной агрессии против Ливии заключалось в том, что Ливия якобы поддерживает терроризм. Прежде всего такое голословное утверждение еще нужно доказать. Все, что мы слышали до сих пор из официальных и неофициальных американских источников, сводится к телефонному разговору, который, как они утверждают, состоялся между ливийской миссией и кем-то еще. И весьма интересно то, что после совершения террористической акции против Ливии те же самые источники стали утверждать, что ответственность несет Сирия, а не Ливия. Это всего лишь часть того тумана, скрывающего эти глупые и беспочвенные утверждения.

Однако реальными инцидентами, за которые, как одно время утверждали, несла ответственность или поддерживала их Ливия, а в другие времена ответственность за них или их поддержка приписывались другим, являются нападения в римском и венском аэропортах, которые фактически были совершены не против какой-то американской авиакомпании, а против Эль Ал – сионистской авиакомпании. Таким образом, Соединенные Штаты действовали – во всех своих героических операциях против центра по уходу за инвалидами в Ливии – в качестве марионетки сионистской базы, оккупирующей Палестину. Они вели и до сих пор ведут войну от имени преступного незаконного образования, что до сих пор приносило американскому народу и народу Ближнего Востока не что иное, как недоверие, разногласия, гибель и нищету. Печально то, что великая сверхдержава ведет себя как ничтожная марионетка, пляшущая под дудку сионистского лобби, и за эту зловещую, колдовскую музыку платит добропорядочный американский народ.

После инцидентов в римском и венском аэропортах руководители сионистского незаконного образования, оккупирующего Палестину, открыто приказали американской администрации выполнить свои "задачи", международные задачи, потому что сионистское

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

нападение на лагеря беженцев в Тунисе уже разоблечило их отвратительный характер, заклеило их позором и бесчестьем, которого они заслуживают. Поэтому лучшим для них вариантом было отдать приказ послушной сверхдержаве, чтобы она взвалила на себя серьезную ответственность за них.

Взамен сионистское лобби обещало вести пропаганду вроде выкриков за пределами ринга в адрес болельщиков насчет дикости и могущества их зверя на ринге. "Нам следует прибегать к силе в борьбе с терроризмом", - заявил представитель незаконного образования при Организации Объединенных Наций и неоднократно сообщал об этом средствам массовой информации. Никто не спросил, кто такие "мы" и кто такие террористы. Мы все согласны, что нам следует применять силу против терроризма и против террористов, но кто же такие "мы", а кто такие террористы? Этот вопрос до сих пор остается без ответа.

Ситуация, сложившаяся в результате незаконной оккупации Палестины, была ложно истолкована и преподнесена американской публике сионистским представителем как естественный антагонизм в отношении Запада. Все делегаты слышали, как телевидение утверждало это.

Он поставил вопрос оккупации Палестины полностью вне этого контекста и спрятался за спиной Запада, как будто сионистская оккупация равноценна Западу в целом, тогда как врагом мусульман является не Запад, а само сионистское образование. Все проблемы Соединенных Штатов Америки во всем мусульманском мире создаются не потому, что Соединенные Штаты находятся на Западе, а, скорее, вследствие их лояльности по отношению к сионистскому лобби. Мы искренне надеемся на то, что рано или поздно американская общественность определит реальный источник ее общих проблем с мусульманским миром и с другими странами. Тем не менее довольно грустно наблюдать, как сверхдержава ведет себя подобно монстру в руках дьявольского меньшинства, которое оккупирует нашу любимую Палестину.

Для того, чтобы оправдать преступную деятельность в глазах американцев и людей других стран, сионистско-империалистические средства массовой информации развернули кампанию дезинформации, а Ассамблее хорошо известно, какую роль играют средства массовой информации. Эта зловещая кампания все еще продолжается. Действия против Ливии также претерпели изменения от единовременных краткосрочных вооруженных действий до долгосрочных экономических, технических и культурных санкций. Ливийские активы по-прежнему заморожены, а техническая помощь даже для медицинской цели более Ливии не оказывается.

Постоянный представитель Ливии подверг серьезному сомнению все утверждения Соединенных Штатов Америки и сионистов об оказании помощи терроризму, заявив о готовности его страны к международному расследованию. Насколько мне известно, это заявление остается в силе, хотя истцы до сих пор не дали на него ответа. Почему? Просто потому, что Ливия – права, а Соединенные Штаты – нет. Другими словами, лучшим средством установления истинного положения было бы расследование. Поэтому мы обращаемся к международному органу с тем, чтобы он объективно и решительно рассмотрел создавшееся положение и не позволил Соединенным Штатам Америки и поддерживаемым ими сионистскому лобби совершать подобные чудовищные преступления против мусульман Ближнего Востока и Северной Африки. Это отразится на всех нас, если вы будете хранить молчание. Сегодня Сирия, завтра – Ливия, послезавтра – Иран, и рано или поздно вы сами столкнетесь с этим. В той степени, в какой страны третьего мира хотят сохранить независимость от американского влияния и вмешательства, в той же степени они страдают от американских заговоров и проблем. Пожалуйста, примите коллективные меры по борьбе с американским государственным

(Г-н Раджаи-Хорассани, Иран)

терроризмом, который всегда осуществляется в интересах сионистского плацдарма, оккупирующего Палестину. Пожалуйста, не оправдывайте государственный терроризм Соединенных Штатов Америки из-за его оснащения самой передовой и сложной технологией. Терроризм остается терроризмом, независимо от того, угрожает он в воздухе или в море.

Мое правительство осуждает вооруженную агрессию Соединенных Штатов Америки против Ливии. Мы решительно осуждаем сионистский заговор, который является главным агентом для совершения преступлений Соединенными Штатами в этом регионе. Мы призываем американский народ провести черту различия между интересами Соединенных Штатов Америки в мире и зловещими целями сионизма.

Будем же надеяться на то, что сверхдержава найдет в себе силы и освободится от сионистских чар. Мы искренне просим Генеральную Ассамблею признать ответственность Соединенных Штатов в связи со всеми потерями, как материальными, так и людскими, которые понесла Ливийская Арабская Джамахирия. Мы надеемся на то, что наши коллективные действия позволят, наконец, ограничить масштабы международного терроризма, осуществляемого сионистами и сионистским образованием против мусульманского мира и, главным образом, против Палестины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с резолюцией 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1974 года я предоставляю слово наблюдателю Организации освобождения Палестины.

Г-н ТЕРЗИ (Организация освобождения Палестины) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея слышала сегодня много фактов, касающихся агрессии, ее подробностей, юридических аспектов; поэтому я постараюсь не останавливаться на них, чтобы не повторяться, а, скорее, затрону один аспект пункта повестки дня, который мы сейчас обсуждаем, а именно агрессии Соединенных Штатов Америки против Ливии, с другой точки зрения и в другой перспективе.

Несколько дней назад мы были свидетелями жаркой дискуссии на небольшом экране телевизора. Обсуждался вопрос терроризма, или как бороться с терроризмом, что-то в этом духе. Участниками дискуссии были видные деятели, представляющие различные департаменты администрации Вашингтона. Естественно, что один из участников дискуссии, человек, оказавшийся в привилегированном положении и пространно

(Г-н Терзи, Организация Освобождения
Палестины)

говоривший, был представителем Израиля, государства-клиента или специального департамента администрации Вашингтона. Поэтому нас не удивило то, что в этой дискуссии наблюдалась та же тенденция.

Я согласен с тем, что вначале дискуссия соответствовала общему направлению, утвержденному резолюцией 40/61 Генеральной Ассамблеи, – осуждение актов, методов и практики терроризма как преступных, где бы и кем бы они ни совершались и, разумеется, сожаления о ни в чем не повинных человеческих жертвах в результате этих актов терроризма. Однако вопрос состоит в том, что имеется в виду под "кем бы то ни было", и здесь необходимы кое-какие разъяснения.

Разве это не акт агрессии – агрессии, определенной Генеральной Ассамблеей, – когда этот акт приводит к гибели ни в чем не повинных людей? Разве это не акт терроризма – государственного терроризма? А когда крупная держава, постоянный член Совета Безопасности, используя военную мощь и военно-воздушные силы, совершает такой акт терроризма, разве он не подпадает под действие единодушно принятой резолюции 40/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1985 года?

Кроме того, прения, о которых я упоминал – и это важный момент – были нацелены на исключение из этой резолюции элемента, призывающего к изучению основных причин таких форм терроризма, актов насилия и т.д.

Должны ли мы сделать вывод о том, что жертва агрессии или нарушения прав, которую лишили своего дома и собственности, которая является беженцем в результате оккупации и всяческой дискриминации, которая выполняет свой долг и осуществляет свое право на законную борьбу в защиту своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость и которая является борцом за свободу, должна рассматриваться как террорист, в то время как нас призывают или, по крайней мере в данном случае, средства массовой информации и телекомпании пытались призвать читателей и телезрителей выступить в поддержку пресловутого права государств совершать акты терроризма, которые приводят к гибели ни в чем не повинных людей? Они называют это самообороной, независимо от того, является ли она в действительности таковой. Это пародия на справедливость и отрицание всех норм международного права и норм, регулирующих отношения между государствами.

Агрессия Соединенных Штатов против Ливии не может быть оправдана. Это явный акт государственного терроризма. Это грубое нарушение принципов, воплощенных в Уставе. Это вызывающее поведение и политика администрации Соединенных Штатов являются ничем иным, как грубой демонстрацией силы.

Даже если у Соединенных Штатов были основания принять меры против Ливии, то в Уставе предусмотрена процедура, которой надо следовать. Но, к сожалению, политика канонерок остается руководящим принципом деятельности администрации Рейгана.

Печально отметить, что в телепередаче представитель Соединенных Штатов утверждал, что нападение на Ливию объяснялось якобы только тем, что Ливия является легкой мишенью. Как бы то ни было, агрессия есть агрессия и этот акт

государственного терроризма привел к многочисленным жертвам среди ни в чем не повинных людей. По нашему мнению, западные государства должны были незамедлительно отмежеваться от какой-либо связи с этим актом, а не давать свое молчаливое согласие, а уж тем более создавать условия для его осуществления.

Нет необходимости проводить глубокое исследование коренных причин государственного терроризма, который осуществляется правительством Соединенных Штатов. Эти причины хорошо известны. Политика нынешней администрации нацелена на постоянную дестабилизацию положения и продолжение вооруженного конфликта в этом регионе, поскольку им на руку проливать кровь других и, конечно, им выгодно подрывать процесс развития развивающихся стран третьего мира.

Как можно верить высокопарным заявлениям о доброй воле и защите дела мира и стабильности, в то время как Соединенные Штаты открыто предоставляют материальную помощь врагам законных правительств, как, например, в Никарагуа и Анголе? Я упомянул о таких открытых поставках в этих двух странах лишь в качестве примера, демонстрирующего, насколько Соединенные Штаты уверовали в свою способность обманывать международное сообщество.

Но в случае с агрессией против Ливии речь шла не о тайных или явных действиях, а о полномасштабной необъявленной войне.

Вспоминается то, чему нас учили в школе. Один из отцов-основателей Соединенных Штатов говорил: "Вы можете дурачить весь народ какое-то время, но вы не сможете дурачить весь народ все время". Как мы убедились в последнее время, доверие к Соединенным Штатам было значительно подорвано. Печально, но это факт. Но возникает вопрос: является ли Ливия единственной мишенью? Политика Соединенных Штатов и их действия направлены против палестинского народа и арабской нации, а также на дестабилизацию положения. Здесь я хотел бы коснуться прямых действий Соединенных Штатов против моего народа. Тысячи, миллионы долларов США тратятся на смертоносное и сверхсовременное вооружение для того, чтобы добиться цели физического уничтожения тысяч ни в чем не повинных палестинцев и ливийцев.

Мы должны вспомнить о резне и акте геноцида в лагерях беженцев Сабре и Шатиле. Это пришло на ум сейчас потому, что генерал израильской армии, который отвечал за этот район, был осужден израильским судом, уволен из армии за его

соучастие в этом преступлении. Недавно он был восстановлен в вооруженных силах Израиля. Что же он получил в награду за те отвратительные преступления, которые он совершил, и акты геноцида, которые осуществлялись под его руководством? Его приветствовали в качестве нового военного атташе при посольстве Израиля в Вашингтоне. Неужели Соединенным Штатам необходимо было столь открыто и публично осудить самих себя перед лицом общественности и подтвердить свое соучастие, пусть косвенное, в этом акте геноцида и резне в Сабре и Шатиле.

Давайте надеяться, что эти прения помогут положить конец этим актам и преступлениям. Но положить им конец можно только путем расследования их причин. Почти во всех случаях эти причины носят политический характер. Мы совместно должны попытаться разрешить эти проблемы, предпочтительно политическими путями и средствами.

Безусловно, на Ассамблее, в нашей Организации нужно найти средств против этого зловещего явления. Я хотел бы знать, есть ли смысл осуждать агрессию Соединенных Штатов здесь, на этой Ассамблее и дойдет ли это до сознания администрации Вашингтона? Дойдет ли это до сознания американского народа? Заставит ли это еще раз задуматься администрацию Рейгана, прежде чем она нанесет новый удар, поймет ли она, что идет 1986 год, что политика канонерок осуждается международным сообществом и, что еще важнее, эта политика канонерок будет наталкиваться на самое решительное сопротивление? Дойдет ли это до сознания сообщников Соединенных Штатов, которые помогали им совершить преступление до, в ходе и после агрессии против Ливии?

Что же станет с Уставом, если Соединенные Штаты возьмут закон под свой контроль? Тогда бы не было ни Устава, ни Международного Суда; может быть нет нужды в том, чтобы мы здесь находились.

Нам приятно отметить, что, как было заявлено на сегодняшнем заседании, двенадцать государств – членов Европейского экономического сообщества считают, что: "акты терроризма никогда не являются оправданными и не служат никаким политическим целям, на достижение которых претендуют те, кто совершает такие акты". (там же, стр. 14)

Я хотел бы лишь, чтобы это заявление содержало ту мысль, что акты терроризма, даже когда они совершаются государствами, нельзя оправдывать, поскольку эти акты совершаются с использованием сверхзвуковых самолетов, которые причиняют гораздо более серьезный ущерб в мире. Представителю, который выступал от имени двенадцати государств, мы с уверенностью заявляем, что двенадцать государств будут вносить вклад в достижение всеобъемлющего, справедливого и надежного урегулирования проблем Ближнего Востока, в частности – и мы должны сказать исключительно – с помощью справедливого урегулирования палестинской проблемы, которая является основой этого конфликта. Генеральная Ассамблея будет рассматривать этот вопрос в пятницу, и мы надеемся, что двенадцать государств внесут объективный и позитивный вклад в это дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителям, которые пожелали выступить в осуществлении права на ответ.

Я хотел бы напомнить членам Ассамблеи, что в соответствии с решением 34/401 заявления в осуществление права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления, выступления должны осуществляться делегациями с места.

Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В ходе прений сегодня утром постоянные представители Ливии и Сирии сделали ряд ложных и несправедливых заявлений в отношении моей страны. По какой-то причине возникла необходимость сослаться на случай в апреле с.г. в аэропорту Хитроу. Имеется явное подтверждение официального участия Сирии в этой попытке акта терроризма. Ничто из сказанного Ливией и Сирией ни здесь, ни где-либо еще, не может опровергнуть факты, предъявленные суду. Никакая риторика не изменит фактов.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Постоянный представитель Ливии пытался преподнести нам не соответствующую действительности картину миролюбивой Ливии, которая живет строго в соответствии с законом. К сожалению, факты, признанные ливийским правительством, показывают, что это правительство не выполняет резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи, в которой:

"Безоговорочно осуждает как все преступные акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они не совершались, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность". (Резолюция 40/61, пункт 1)

Если Ливия и Сирия хотят иметь дружественные отношения, они должны сделать таким образом, чтобы их действия соответствовали такой норме международного поведения.

Г-н ТРЕЙКИ (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Бывший премьер-министр Канады Пьер Трюдо однажды сказал, что трудно соседствовать со слоном. Думаю, что он был прав. Ясно, что трудно быть другом или союзником слона. Быть соседом слона означает, что приходится исполнять приказы слона и инструкции. И это даже более справедливо в отношении союзника слона.

Сегодня данная Ассамблея выслушала заявления представителей народов мира - мира неприсоединившихся стран, исламского мира, Африки, арабских стран, а также развивающихся стран. Недвусмысленно все эти выступления выражали осуждение актов агрессии со стороны Соединенных Штатов. Как недвусмысленно подчеркнул представитель Движения неприсоединения в Хараре, Соединенные Штаты совершили акт государственного терроризма.

Мы также выслушали странные заявления некоторых союзников и соседей слона, которые, конечно, получают подачки и доллары от этого слона. Эти заявления имеют своей целью увести Ассамблею от истины и скрыть ее от Ассамблеи. Даже те, чьи взаимоотношения со слоном начинались среди обуглившихся руин Хиросимы и Нагасаки, пытаются громко включить свои транзисторы для того, чтобы заглушить звуки атомных взрывов, уничтоживших эти города.

Что касается представителя Соединенного Королевства, то я должен сказать, при всем уважении к нему, что память его коротка. Он пытался преподать урок терроризма народам мира. Хотя я знаю, что он обладает глубокими и объективными знаниями истории своей страны. Он знает о преступлениях своей страны, совершенных против многих народов в Южной Африке, Индии, Палестине и в остальных странах Ближнего

Востока, а также против народа Ливии. Нам хотелось бы услышать мнение представителя Соединенного Королевства о том приговоре, который вынес английский суд Бен-Гуриону и Бегину, которым был запрещен въезд в Соединенное Королевство. Однако, я уверен, что и в этом случае память его подведет.

Мы обсуждаем не проблему терроризма, хотя мы вполне готовы к этому, а скорее обсуждаем вопрос об агрессии: агрессии, которая была совершена против Ливии, и детей, павших жертвой этой агрессии. Теперь нам бы хотелось услышать мнение британского представителя по этому вопросу. Но что может сказать британский представитель? Соединенное Королевство было участником акта терроризма, было использовано как орудие террористического акта.

Британский представитель говорил о попытке взорвать самолет. Что касается этого, то я прочитал заявление премьер-министра Франции Жака Ширака, как сообщает "Нью-Йорк Таймс", где он заявил газете "Вашингтон пост", что Моссад, по сути дела, организовала преступную акцию против самолета в аэропорту Хитроу. Лжет ли г-н Ширак? Лгут ли представители Федеративной Республики Германии?

Мне бы хотелось услышать из уст сэра Джона Томсона, что Западная Германия, Франция и г-н Жак Ширак солгали. Мы все осуждаем терроризм и готовы сотрудничать в борьбе с ним, но мы осуждаем его в самом широком смысле этого слова. Может ли сэр Джон Томсон и другие друзья и союзники действительно осуждать слона - массовые убийства в Сабре и Шатиле и другие акции, жертвами которых явился палестинский народ? Может быть сэр Джон Томсон пожелает сказать нам, что жертвами в Палестине являются всего лишь арабы и что арабы не люди, в то время, как англичане - это люди высшего сорта, которые, как свидетельствует история, в прошлом имели право оккупировать территории, принадлежащие многим другим народам. Сейчас, когда Соединенное Королевство стало менее значительным государством и перестало быть империей, сейчас оно преподает нам уроки. Оно хочет также сохранять свой союз со слоном, со сверхдержавой, и проводить в жизнь замыслы этой державы.

Где же логика во всем этом? Что думает на самом деле представитель Соединенного Королевства о десятках жертв, включая женщин и детей, которые подверглись массовым убийствам? Мы могли бы показать ему фотографии; он мог бы добавить их к другим доказательствам преступлений, совершенных Британской империей, на горизонте которой солнце никогда не садится.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Организация Объединенных Наций уже не та, что в прошлом. Организация Объединенных Наций – совесть мира, того мира, который победил Британскую империю и покончил с нею. Мы хотели бы знать, что он думает о Южной Африке и о том, что его правительство воздержалось, отказавшись поддержать борьбу народов юга Африки.

Мы хотели бы, чтобы Япония заявила, что она тоже поддерживает народы юга Африки. Но, к сожалению, Соединенное Королевство, его союзники и соседи слона оправдываются тем, что это животное сильное, может их уничтожить и, пожалуй, лучше держаться от него подальше. В один прекрасный день слон потеряет свои бивни, как это было во Вьетнаме.

Г-н АЛЬ-АТАССИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Моя делегация не намеревалась выступать в столь поздний час, однако представитель Соединенного Королевства вынудил меня взять слово.

Сегодня утром я говорил о правительстве Соединенного Королевства и той роли, которую оно как партнер Соединенных Штатов, сыграло в агрессии против Ливии. Я сказал, что на деле Соединенное Королевство стоит за всеми проблемами нашего региона, и мы хотели бы получить от представителя Соединенного Королевства ответ, в котором он остановился бы на этих объективных вопросах. Вместо этого он говорил об аэропорте Хитроу, и поэтому я должен вновь сослаться на позицию моей страны относительно инцидента в этом аэропорту.

Моя страна решительно осуждает терроризм. Вот как можно перефразировать заявление президента Аль-Асада: мы, сирийцы, решительно осуждаем терроризм по многим причинам, в первую очередь потому, что терроризм мы отвергаем, и, во-вторых, потому что мы одна из стран, больше чем другие, пострадавших от терроризма. Всего лишь в одной из террористических операций мы потеряли 144 человека убитыми и 149 было ранено.

Представитель Соединенного Королевства сказал нам, что он опечален тем, что 315 пассажиров могли стать жертвами нападения, однако тем не менее, он не сказал, что он думает о терроризме, направленном против нас.

(Г-н Аль-Атаси, Сирийская Арабская Республика)

Я сказал, что мы выступаем за освобождение. Мы – на стороне народно-освободительных движений, борющихся против оккупации и колониализма во всем мире. Мы совершенно ясно видим тонкую линию, отделяющую терроризм от освободительной борьбы: террорист – преступник, наемник, человек, очень часто действующий вдали от своей страны и государства. У него нет ничего общего с борцом за свободу, защищающим дело своего народа. Более того, мы хотели бы, чтобы представитель Соединенного Королевства представил хотя бы одно доказательство выдвинутых им обвинений.

Президент Аль-Асад предложил создать международный комитет, который даст определение "терроризму". Он сказал, что кампании, которые проводятся против нас и под именем терроризма, сами по себе являются формой терроризма, терроризма в его худшей форме.

Израиль является источником терроризма на Ближнем Востоке, но организаторы кампании в Вашингтоне и Лондоне – рыцари по борьбе с терроризмом – ничего не сказали об этом.

Сейчас я хотел бы коснуться того, о чем сказал представитель Соединенного Королевства. Представляется, что он хотел отстоять достоинство своей страны, достоинство, которое сегодня уже несколько раз игнорировалось. Представляется, как будто бы он живет в прошлом веке, когда солнце никогда не садилось на горизонте Британской Империи. Я хочу заверить его, что солнце давно зашло. Его страна сейчас слаба; она более не играет активной роли в международных отношениях. Британский суверенитет сейчас в руках Белого дома и сионистского Тель-Авива.

Представитель Соединенного Королевства не пытался отстоять достоинство своей страны, когда израильская разведывательная служба Моссад нарушила британский суверенитет и совершила похищение Вануну из британского отеля. Правительство Маргарет Тэтчер безмолствовало, не сказав миру ни слова о деятельности Моссада в британской столице. Это не рассматривалось как вызов достоинству Британии, но тем не менее это является нарушением международного права.

(Г-н Аль-Атаси, Сирийская Арабская Республика)

В своем выступлении от имени Двенадцати на сегодняшнем дневном заседании представитель Соединенного Королевства заявил, что эти 12 государств стремятся найти справедливое и окончательное решение проблем этого района. Я хотел бы сказать им, что насильственное вторжение Израиля в Ливан и неизбирательная бомбардировка Бейрута в течение 3-х месяцев не рассматривались как террористические акты Соединенным Королевством; такие акты не сказываются на отношениях между Соединенным Королевством и Израилем. Налет на Тунис, совершенный Израилем, не был осужден Соединенным Королевством, и их отношения с Израилем никоим образом не пострадали от этого.

Кроме того, когда страны - члены Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) отказались предоставить аэродромы для бомбардировщиков Соединенных Штатов, направлявшихся в Ливию, чтобы подвергнуть ее бомбардировке, Соединенное Королевство проявило инициативу, предложив свои аэродромы для этих бомбардировщиков. Это - соучастие в террористическом акте.

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

Соединенное Королевство не сочло угон гражданского самолета, на борту которого находилась высокопоставленная сирийская делегация, террористическим актом. Опять-таки отношения между Израилем и Соединенным Королевством никоим образом не пострадали. Соединенное Королевство, являющееся постоянным членом Совета Безопасности, ни слова не сказало об этом инциденте, видимо, не считая угон самолета актом терроризма.

Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я думаю, что два последних оратора в полной мере подтвердили мое ранее сделанное замечание о том, что моя страна является объектом оскорблений. Я мог бы выступить по порядку ведения заседания, с точки зрения уместности некоторых замечаний на сегодняшних прениях, но не стал этого делать отчасти потому, что, согласно пословице, существующей в моей стране, тот, кто чувствует свою вину, слишком громко протестует.

Я выскажу лишь два соображения. Я был рад услышать, что сирийская делегация решительно осуждает терроризм, но я до сих пор не слышал от них осуждения попытки совершения террористического акта в аэропорту Хитроу. Второе соображение заключается в том, что не только оскорбительно, но и неверно предполагать, что Соединенное Королевство является врагом арабов. Это утверждение никак не назовешь разумным; оно не подтверждается историей или позицией нашего правительства в настоящий момент. Я предлагаю тем, кто выступает с такими безрассудными заявлениями, по крайней мере ознакомиться с отчетами Совета Безопасности.

Г-н АЛЬ-АТАССИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Я хотел бы сказать, что завтра на Генеральной Ассамблее я представлю отчет об отношениях в прошлом между Соединенным Королевством и арабскими странами. Я остановлюсь на истории отношений между Соединенным Королевством и арабскими странами, и я покажу, что Соединенное Королевство всегда было врагом арабов.

Заседание закрывается в 19 ч. 35 м.